

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

ОХОТНИК

<https://voosoo.ru>

4'2020

июль
август

**ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА –
ПРОВЕДЕНИЕ ЕДИНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ**

ОХОТНИК

16+

Иллюстрированный журнал.
Основан в апреле 1930 г.

<https://voosoo.ru>

4'2020

ИЮЛЬ
АВГУСТ

В НОМЕРЕ:

АКТУАЛЬНО

Не важна суть — важен ОКВЭД 2
Евгений Янковский

МНЕНИЕ

Новые методики на старый лад 3
Дмитрий Скуматов

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Общество с большой буквы! (ч.1) ... 4
Константин Рачинский

8 КНИГИ ОБ ОХОТЕ —
ПЛАСТ НАШЕЙ КУЛЬТУРЫ

АКТУАЛЬНО

**Книги об охоте —
пласт нашей культуры** 8
Вениамин Ольшанский

**Кабан — жертва,
но с АЧС бороться надо** 12
Елизавета Нецветова

В первый раз 19
Александр Гостев

24 И СНОВА О ВОЛКЕ

У НАШИХ СОСЕДЕЙ

**Основная задача — проведение
в охотничьем хозяйстве единой
государственной политики** 20
Андрей Корабельников

АКТУАЛЬНО

И снова о волке 24
Алексей Данилкин

Словацкие секреты 30
Вениамин Ольшанский

ПРИРОДА И ОХОТА

Косуля в огороде 34
Александр Липкович

30 СЛОВАЦКИЕ СЕКРЕТЫ

38 ОПТИМАЛЬНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ

АРСЕНАЛ ОХОТНИКА

Оптимальная универсальность 38
Алексей Блюм

ПРИРОДА И ОХОТА

Гусиный пролёт 44
Евгений Бугрышев

НАША КУХНЯ

Лосятина с овощами 48
Елизавета Целыхова

48 ЛОСЯТИНА С ОВОЩАМИ

**2 стр. обложки — на открытии охоты на
фазана, фото Андрея Корабельникова**

В номере использованы фотографии
с сайта pixabay.com

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Военно-охотничье общество —
общероссийская спортивная
общественная организация

Главный редактор: **А. В. Корабельников**
Зам. гл. редактора: **В. А. Ольшанский**

Редакционная коллегия:
С. Б. Хорошилов (председатель), **Т. С. Арамилева**,
И. Н. Бондарчук, **А. Ф. Долинский**, **И. А. Домский**,
А. П. Каледин, **В. А. Кузякин**, **С. И. Миньков**,
Л. А. Сонин, **А. В. Фирюлин**, **В. Ф. Эрбис**

Дизайн, верстка, pre-press: **С. В. Забиякин**

Индекс по каталогу «Роспечать» —
на полгода **70688**, на год **80421**

Цена: по подписке — 140 руб.
(без стоимости услуг почты)

Печать офсетная. Усл. печ. л. 3.0
Подписано в печать 27.06.2020.
Тираж — 1300 экз.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93,

www.aoompk.ru,
www.aoompk.pf
тел. 8-495-745-84-28,
8-49638-20-685.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
119121, Москва, Г-121,
ул. Бурденко, д. 14, корп. А;
ЦС ВОО-ОСОО тел.: 8-499-248-61-68;
редакция тел.: 8-499-248-60-26;
e-mail: ohotnik30@mail.ru;
сайт: <https://voosoo.ru>

Присоединяйтесь к нам на Facebook:
<https://www.facebook.com/groups/ohotnik.voosoo/>

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации РФ
Per. № 012285 от 5 марта 1994 года

НЕ ВАЖНА СУТЬ — ВАЖЕН ОКВЭД

Евгений ЯНКОВСКИЙ,
председатель Совета
ТРО ВОО-ОСО

К сожалению, в обществе и во многих властных кабинетах сегодня отсутствует понимание роли охотпользователей и охотников в сохранении биоразнообразия. Акцентируя внимание только на одном событии — непосредственно охоте, упускается огромный пласт сопутствующей работы и поток частных инвестиций, многократно превосходящий ручеек, аналогично выделяемых денег из бюджета. Точной статистики по внебюджетным вливаниям в охотхозяйственную деятельность не существует. Но учитывая, что количество охотничьих хозяйств измеряется тысячами, а, как показывает практика, в среднем на содержание одного хозяйства в год уходит порядка 7–10 миллионов рублей, можно представить, какой объём частных средств вкладывается в охотничью сферу. При этом одним из основных источников поступлений являются доходы от организации охот.

Запретив весеннюю охоту, фактически остановив финансирование деятельности охотпользователей, что же получили? С точки зрения профилактических медицинских мер, как это объяснялось в письме МПР, никакой логики и научного обоснования нет. Как охотник на индивидуальной охоте в лесу может кого-то заразить — загадка. Более того, нахождение на свежем воздухе — под ультрафиолетом и при физической нагрузке — никогда ранее никому ещё не вредило, а, наоборот, содействовало укреплению иммунитета. К тому же запереть всех в городских квартирах всё равно не удалось. Как мы знаем, огромное число городских жителей предпочли провести режим самоизоляции на даче, в деревне, подальше от городских джунглей. Почему же охотникам при этом запретили выходить в лес и заниматься любимой охотой? В итоге мы получили большое количество озлобленных, обиженных, явно не поправляющих здоровье людей.

Потери охотпользователей измеряются вполне конкретными цифрами и действиями. Недополученная выручка только в хозяйствах ВОО варьируется от 200 000 до 1 500 000 рублей. Отсутствие возможности выплаты заработной платы в течение нескольких месяцев простоя способствовало закономерному увольнению сотрудников. Есть базы, где из 10 штатных сотрудников осталось всего трое. И, что самое неприятное, люди ушли не просто из данных хозяйств, они ушли из этой сферы на другие предприятия.

Непродуманно и необоснованно введённые запреты на проведение весенней охоты во многих регионах России ещё долго будут аукаться не только охотпользователям. Особенно сильно это сказалось на работе тех, для кого ведение охотничьей деятельности является не развлечением, а основным занятием.

А любой руководитель охотхозяйства, особенно в глубинке, прекрасно знает, насколько сложно найти работника, готового трудиться фактически за идею. Нехватка специалистов, да и обычных работников без специальных знаний, в охототрасли и так была велика, сейчас же эта проблема ещё больше усугубилась.

Но это не всё. Не стоит забывать, что именно частные инвестиции обеспечивают значительное финансирование охранных и биотехнических мероприятий. Без участия охотпользователей и охотников в охране животного мира на территории, насчитывающей почти 716 тыс. кв. км, или 45% от общей площади охотугодий (составляющих 93% всей территории страны!), эффективность государственной охраны будет стремиться к нулю. То же касается организации подкормки, солонцов, галечников, порхалищ, расчистки лесных троп и дорог. А ещё именно охотники вносят значительный вклад в профилактику и предупреждение распространения различных инфекционных заболеваний, включая бешенство.

Совершенно очевидно, что перевести охотхозяйственную и природоохранную деятельность в «режим консервации» невозможно. Нельзя приостанавливать работу по охране и обеспечению воспроизводства животного мира. Тем более что дополнительные распоряжениями государственных органов охотпользователям предписывался усиленный режим природоохранных мероприятий в условиях пандемии и повышенной пожароопасности. Ущерб природным ресурсам наносится быстро, а на восстановление уходят годы.

А в итоге охотпользователи, будучи лишёнными из-за непродуманных и скоропалительных чиновничьих решений основного источника финансирования своей деятельности — выручки от проведения охот, теперь не имеют возможности в должном объёме выполнять возложенные на них самим же государством обязанности, прописанные в законе «Об охоте...» и охотхозяйственных соглашениях. Была надежда, что ущерб, вызванный вынужденно принятыми в спешке ограничительными мерами, будет хоть как-то минимизирован и компенсирован. Более того, озвученные меры государственной поддержки вселяли в охотпользователей определённую надежду на помощь. Ведь речь идёт не о некой упущенной выгоде, а просто невозможности финансирования даже самых необходимых мероприятий, включая выплату заработной платы.

Однако, например, хозяйства ВОО ничего, кроме отписок от чиновников, не получили. То ОКВЭД не тот, то в нужных списках нет, то и вовсе тишина в ответ на обращение. Придумать формальный повод для отказа — это для наших чиновников обычное дело. Вот если бы они с таким же рвением думали и предлагали, как реально помочь... Охотникам и охотпользователям хотелось бы видеть более активную и действенную поддержку со стороны профильного ведомства федерального уровня, но этого не происходит. Нет понимания в государстве роли и значения охотничьей отрасли. ■

НОВЫЕ МЕТОДИКИ НА СТАРЫЙ ЛАД

Министром Минприроды России подписаны и находятся на согласовании в Минюсте приказы (№ 314–316 от 29.05.2020), утверждающие методические указания по учёту охотничьих животных. Появилась обновлённая версия зимнего маршрутного учёта (ЗМУ), учёт 6 видов копытных зверей на подкормочных площадках и кормовых полях, учёт 13 видов зверей шумовым прогоном, а также авиаучёт лося и сибирской косули. Новые методические указания предназначены не для мониторинга динамики численности видов охотничьих животных в масштабах субъекта РФ целиком, а для учёта в отдельном угодье и даже на его участке. Поскольку оценка численности зверей и птиц необходима для их законного и официального использования как охотничьих ресурсов, важно представлять, насколько выполнение учётных работ по новым указаниям будет отражать реальную картину в угодьях.

ДМИТРИЙ
СКУМАТОВ

Независимо от того, кто, как и на какие средства будет выполнять указания по ЗМУ, в новой версии сохраняются старые пересчётные коэффициенты ЗМУ по каждому субъекту РФ для зверей. Понятно, что в ЗМУ учитывают не зверей, а их следы-пересечения учётного маршрута. Пересчётный коэффициент ЗМУ обеспечивает перевод показателя учёта (число следов /10 км) в плотность населения (особей/1000 га). Он непостоянен, и методическое выражение коэффициента состоит лишь в том, какое расстояние проходят звери за сутки в среднем по территории учёта в период учёта. Практика показывает, что утверждённые пересчётные коэффициенты ЗМУ, назначенные приказом в отношении диких животных, не соответствуют действительности (во много раз). То есть — без определения пересчётного коэффициента ЗМУ на территории учёта в период учёта — оценка численности по ЗМУ не отражает реальности и недостоверна в любом случае (даже когда полностью методически корректен и абсолютно достоверен показатель учёта).

Исчезновение требования 15% статошибки для показателя учёта и пересчётного коэффициента в формулах расчёта численности птиц можно назвать положительным явлением.

В целом обновлённая версия ЗМУ сокращает требования по затратам на учёт, но по-прежнему не обеспечивает ни объективности, ни достоверности оценок численности основных видов охотничьих животных.

ЗМУ предполагается применять не ежегодно. Это сводит на нет его идею и предназначение как объективного мониторинга изменений средней плотности населения (динамики численности) охотничьих животных на больших территориях.

Указания по учёту копытных зверей в местах искусственных концентраций работоспособны при организации дела специалистами. По этим указаниям определяют минимально возможную численность зверей того или иного вида, но никак не максимальную, как сказано в тексте указаний. Чем хуже условия для зверей, тем точнее будет оценка численности. Точность не важна, так как экстраполировать данные этого учёта нельзя.

Учёт зверей шумовым прогоном — самый трудозатратный способ. Как и всякий площадной учёт, он неизбежно связан с экстраполяцией выборочных данных на всю исследуемую территорию и применим подготовленными квалифицированными специалистами. В указаниях не использованы давно выведенные чёткие алгоритмы экстраполяционных расчётов (Н.Г. Челинцев, 2000). Расчёт пределов доверительного интервала показал бы кратный разброс оценок. Сам прогон, неравномерность распределения зверей и осознанный неслучайный выбор места и времени учёта обычно приводят к появлению максимальных значений, сильно влияющих на среднюю оценку в сторону её завышения. При этом госорганы игнорируют известные обоснованные и отработанные аналоги прогона, минимизирующие затраты на учёт.

Методические указания по авиаучёту дают адекватные оценки численности в просматриваемых зимой лиственных насаждениях. Учёт дорог и малодоступен. Зверей подсчитывают не визуально, а по фотоснимкам в полосе, определяемой высотой полёта и шириной изображения фотокамеры. В угодьях, покрытых хвойными насаждениями, данные учёта по указаниям могут быть занижены в несколько раз от того, что есть на самом деле. В этих указаниях также не применены известные формулы экстраполяционных расчётов. Коэффициент 1,07 в расчётных формулах, происхождение которого непонятно, не компенсирует пропуски зверей на снимках. Указания предписывают рассчитывать плотность населения и численность зверей по выборке из учётных полос, а статистическую ошибку — по другой выборке из всех перекрывающихся снимков. Это некорректно.

Появление методических указаний, помимо ЗМУ, можно назвать некоторым прогрессом. Но сам мониторинг состояния охотничьих ресурсов имеет смысл, если его результаты объективны, отражают реальность и не зависят от общественных отношений. Методические указания и порядок с правилами их применения — это не одно и то же. А затраты на учётные работы должны быть целесообразны и адекватны результатам использования учитываемых видов охотничьих животных. ■

**Константин
РАЧИНСКИЙ,**

член ЦС ВОО-ОСОО,
заслуженный тренер СССР,
фото из архива автора

ОБЩЕСТВО С БОЛЬШОЙ БУКВЫ!

Пригласили меня на работу как профессионального тренера для подготовки стрелков высшего мастерства. Однако усилия ВОО, направленные на создание мощной материальной базы для стендовой стрельбы как олимпийского вида спорта, с каждым годом становились всё более активными и основательными. Поэтому спустя 12 лет напряжённой тренерской работы меня переориентировали на это направление. Работа, связанная с проектированием, строительством, техническим оснащением и эксплуатацией стрелковых объектов, стала одной из важных сфер деятельности Военно-охотничьего общества. Непосредственно участвуя в ней, я более ясно начал понимать всю систему организации в целом.

За относительно короткое время Обществом были возведены и оснащены стрелковые комплексы в Москве, Киеве, Свердловске, Одессе, Львове, Ростове-на-Дону, Севастополе, Хабаровске, Владивостоке, Новосибирске, Калининграде, Ташкенте, Алма-Ате, Тбилиси, Баку; построены ком-

Приближается 100-летие Военно-охотничьего общества, которое было создано в 1921 году. Более половины этого времени моя жизнь связана с данной организацией. Когда 4 ноября 1965 года я приступил к работе в Центральном совете ВОО, начальник отдела Владимир Андреевич Бычков встретил меня фразой: «Запомни, Общество пишется с большой буквы, всё остальное можешь писать с маленькой». Мне тогда было 29 лет, и я оказался самым молодым среди сослуживцев, так как большинство работников были отставными офицерами. А в настоящее время, похоже, я остался единственным из штатных сотрудников 60-х годов, который, работая на разных должностях, был непосредственным участником или свидетелем многогранной деятельности Военно-охотничьего общества в течение многих десятилетий. Сейчас же, когда Общество вновь оказалось перед лицом серьёзных проблем, стоит вспомнить нашу историю и отдельные особенности функционирования в различные периоды развития.

плексы местного значения в Таллине, Севастополе, Омске, а также оборудовано множество стрелковых площадок в ряде гарнизонных организаций. Конечно, особое место в этом ряду занимают стрелковые комплексы в Москве и Ростове-на-Дону, введённые в строй в 1990–1991 годах. Их строительство пришлось начать, несмотря на наличие действующих на тот момент в этих городах комплексов ВОО, но подлежащих закрытию из-за наступления городских застроек.

Особенно нелепой оказалась ситуация в Москве. Крупнейший в СССР стрелковый комплекс ВОО, расположенный на севере Москвы в районе платформы Северянин и вступивший в эксплуатацию в 1962 году, уже с 1964 года, постановлением Моссовета, должен был прекратить деятельность как стрелковый объект. Несмотря на все усилия его сохранить, к 1979 г. стрельба на нём была полностью прекращена.

Создание новых спортивных сооружений требовало больших организационных усилий и напрямую зависело от эффективности сотрудничества Военно-охотничьего

общества и структур Министерства обороны СССР. В то же время необходимо учесть, что строительство объектов ВОО не могло включаться в планы Министерства обороны. Приходилось искать пути для взаимодействия. Так, Титульный список объектов капитального строительства нового ССК ВОО в городе Москве был подписан заместителем Министра обороны СССР по строительству. В результате стройка шла вне плана, но силами военных строителей. И хотя их часто снимали на плановые объекты, иногда на месяцы, этот долгострой, продолжавшийся с 1978 по 1990 год, был успешно завершён.

Подобные схемы применялись и во многих других случаях. Но все виды расходов на строительство оплачивались за счёт средств Военно-охотничьего общества. Финансовые возможности Общества были, я бы сказал, уникальны. Например, как помню, в Москве с интервалом 2–4 года были построены и заселены 6 многоквартирных жилых домов для работников предприятий и организаций ВОО, пятиэтажное административное здание ЦС ВОО

и двухэтажное здание так называемого комбината бытового обслуживания, где располагалась мастерская по ремонту оружия и таксидермическая мастерская.

Откуда же такое богатство? На этом стоит остановиться подробнее. В создании Военно-охотничьего общества принимали участие видные деятели Вооружённых Сил СССР с кругозором государственных мужей. С самого начала были предусмотрены механизмы, позволяющие Обществу вести законную производственную деятельность. Это позволило создавать предприятия, которые, начиная с малого, постепенно набирали силу, расширялись и становились опорой финансового благосостояния Общества. На моих глазах «Военехот 3», имея небольшой швейный цех в щитовом строении в Москве на ул. Гиляровского и кустарное производство по оснащению рыболовных сетей на территории ССК ВОО, превратился в большую фабрику швейных изделий по адресу ул. Полярная, д. 30.

Постепенно число предприятий росло, и это потребовало создания серьёзной системы руководства, планирования, снабжения, технического обеспечения и решения вопросов организации. Когда я пришёл на работу в ВОО, более половины здания Центрального Совета ВОО занимало Управление производственных предприятий ВОО (УПП ЦС ВОО), его аппарат насчитывал свыше 120 человек! В производственную базу ВОО входило 6 предприятий, каждое из которых именовалось «Военехот» с соответствующим номером. «Военехот 1» — завод металлоизделий и пластмасс (Реутов, Московской обл.), «Военехот 2» — деревообработка (Малые Вязёмы, Московской обл.), «Военехот 3» — швейное производство (Москва), «Военехот 4» — металлоизделия (Ленинград), «Военехот 5» — пластмассовые изделия (Киев), «Военехот 6» — дробилейное производство (Одесса).

Эти предприятия производили широкий ассортимент товаров для охоты, рыбалки и туризма. Почти в каждой организации ВОО, расположенной в городах областного или районного значения, имелись магазины «Военехот». Для обеспечения этой торговой сети в Москве была создана Центральная торгово-сбытовая база (ЦТСБ ЦС ВОО). База комплектовала и рассылала ассортимент товаров продукции предприятий «Военехот» и иных производителей в магазины по их заявкам, что было удобно и предприятиям, и магазинам. Охотничьи магазины других организаций тоже пользовались услугами ЦТСБ, и их ассортимент также состоял в основном из изделий предприятий ВОО.

соответствующими материальными фондами.

При всей важности производственной сферы в приумножении финансовых ресурсов Общества, она в первую очередь призвана была обеспечивать главную задачу — уставную деятельность ВОО. Начиная с момента основания, Общество сразу же стало создавать материальную базу для основной деятельности: это охотничьи хозяйства и впоследствии стрелково-стендовые комплексы. Охотничьи хозяйства — не моя тема. Я же попытаюсь рассказать об Обществе, каким я его узнал, работая в сфере стрелкового спорта.

Со временем стрелково-стендовые комплексы превратились в отдельное серьёзное направление работы. Первоначально в организациях ВОО появлялись стрелковые площадки, часто простейшие, построенные хозспособом. Следующим шагом было уже строительство стрелкового комплекса. Средства на проектирование и строительство выделялись централизованно организации ВОО. Ей же поручалось выступать в роли заказчика проекта и строительства. Задание на проектирование и сам проект утверждались Центральным советом ВОО. Строительство комплексов продолжалось несколько лет. Каждый из них являлся плодом больших усилий руководства и всех коллективов организаций Военно-охотничьего общества. Крупные стрелковые комплексы становились местом проведения всесоюзных и международных соревнований. Комплексы находились в ведении окружных, флотских и гарнизонных организаций ВОО. И только в Москве стэнд был самостоятельным юрлицом.

Стрелково-стендовые комплексы, или, как мы их называем, стэнды, мало было построить, нужно было их оснастить техни-

Насколько серьёзные деньги концентрировались на счетах ВОО, можно судить по следующим цифрам: сумма всех средств, затраченных на строительство ССК ЦС ВОО в Москве, равнялась около 4,5 млн рублей (автомобиль «Жигули» тогда стоил 5 тыс. рублей), а сумма на счетах Центрального совета, которую регулярно любили озвучивать руководители на партсобраниях ЦС ВОО, составляла порядка 15–17 млн рублей. Понятно, что на УПП ЦС ВОО ложился огромный объём работы. Возглавляла Управление заслуженный экономист РСФСР Татьяна Ивановна Носырева, женщина суровая, специалист высочайшего класса.

Централизация планирования работы предприятий была абсолютной. Ежегодно каждое предприятие представляло свой производственный план, рассмотрение которого, наверное, можно сравнить с защитой диссертации. Напряжённая аура этого процесса витала тогда по всему зданию Центрального совета. Затем верстался сводный производственный план предприятий Военно-охотничьего общества и начинались визиты Т.И. Носыревой в Госплан СССР. С этого момента уже магическое слово «Госплан» звучало на все лады во всех кабинетах. Утверждение сводного плана работы промышленности ВОО в Госплане обеспечивало законность функционирования предприятий и, главное, возможность обеспечивать производство

кой, обеспечить мишенями-тарелочками, организовать стрельбы по правилам соревнований. В нашей стране на тот момент ничего для проведения стрельб по летящим мишеням-тарелочкам не производилось. Военно-охотничьему обществу пришлось решать все проблемы с нуля и собственными силами.

На всех стендах были оборудованы мастерские для изготовления мишеней-тарелочек. Каждая мастерская являлась производством местных чудо-умельцев. Когда уже в Москве котлы для плавления массы были оборудованы мешалками с электроприводом и масса в пресс-формы подавалась через дозаторы, во Львове, на стенде Совета ВОО ПриКВО я увидел невероятное. Масса плавилась в открытом котле (типа большого казана), рабочий мешал её палкой. Массу он зачерпывал голый рукой, предварительно окунув руку в холодную воду (температура массы не менее 70 градусов!), и шлёпал её в очередную пресс-

пасть срабатывала с такой силой, что машинки необходимо было устанавливать на основательный фундамент, выдерживающий значительную вибрацию. Метательными машинками завода «Военхот 1» оснащались стенды не только ВОО, но и Росохотсоюза, общества «Динамо» и всех других организаций.

В 60-е годы в Советском Союзе не выпускались патроны для стендовой стрельбы. И это была большая проблема. Монополистом в производстве охотничьих патронов был Краснозаводский химзавод. Его патроны с дробью № 7, с древесно-волокнистым пыжом, для траншейного стенда, где дистанция около 35 м, не годились. Выходили из положения тем, что стрелкам выдавались боеприпасы «россыпью» (так это значилось по бухгалтерии). На снаряжение 300 шт. патронов выдавали: мешок дроби — 10 кг, 4 банки пороха «Сокол» по 200 г, 300 шт. гильз, 300 шт. капсюлей «Жевело» и 600 шт. войлочных пыжей.

ково-стендовом комплексе «Северянин» была организована патронная мастерская. Оборудование для мастерской: приспособления для капсюлирования гильз, комбинированные дозаторы пороха и дроби, приспособления для завальцовки гильз «звёздочкой» — всё изготавливалось руками умельцев. Среди них особенно выделялся слесарь одного из научно-исследовательских институтов В. Клюквин, который набил руку, делая подобные приспособления для стрелков. Работало 4 мастера, снаряжали до полутора тысяч патронов за смену.

Прямая связь между патронной мастерской и стрелковыми площадками работала на повышение качества патронов. Часто каждый стрелок сборной СССР заказывал патроны у определённого мастера. Патрон ССК (так его называли) мечтали приобрести все стендовые стрелки страны, но их катастрофически не хватало. Тем временем в правила соревнований вносились изменения по усложнению достижения результата выстрела: меньше стали габариты мишени, значительно увеличилась дальность заброса мишеней (на траншейном стенде). Это соответственно обостряло проблему качества патронов. И, как всегда, задачу пришлось решать Военно-охотничьему обществу.

К тому времени установились связи с Куйбышевским патронным заводом, но он выпускал патроны низкого качества. Зарубежные производители быстро среагировали на ужесточение требований стендовой стрельбы к патрону. Первые образцы патронов нового поколения попали к нам, когда Госкомспорт закупил небольшую партию патронов фирмы «Ремингтон» для траншейного стенда, для тренировок сборной команды СССР (которая состояла в основном из стрелков ВОО). Применённый фирмой для снаряжения патронов полиэтиленовый пыж-контейнер резко повысил баллистику патрона, исключив, за счёт хорошей обтюрации, прорыв пороховых газов, предохраняя в контейнере дробь от истирания и несколько снизив отдачу. Куйбышевский патронный завод очень заинтересовался пыжом-контейнером, тем более что уходила необходимость вставлять в каждый патрон целый набор пыжей (два войлочных и две картонные прокладки). Но где взять полиэтиленовый пыж? Нашли компромиссный вариант: патронный завод изготавливает многоступенчатые пресс-формы и передаёт их заводу «Военхот 5». Тот производит полиэтиленовые пыжи и поставляет их заводу, а завод поставляет патроны по договорам Военно-охотничьему обществу. С 1980 года вся система стрелковых комплексов ВОО перешла на закупки патронов Куйбышевского патронного завода в необходимых

форму. Затем задвигал пресс-форму под пресс и вращением маховика опускал пуансон. Излишки массы выдавливались, и получалась тарелочка. Да, непросто было. Но на этих тарелочках провели тогда соревнования на Кубок СССР по стендовой стрельбе!

Чтобы запускать тарелочки в воздух, нужны были метательные машинки. Их разработал и начал выпускать завод «Военхот 1». Эти машинки («Стрела-2МГ»), условно, были прогрессом, так как, в отличие от предшественников, вместо взвода лопасти крючком эти машинки взводились рычагом через храповик, имели ограждение, а также метали мишени значительно дальше. Но по-прежнему мишень укладывалась на лопасть вручную, и на каждую площадку требовалось от 2 до 3 заряжающих. Машинки были менее травмоопасны, и всё же был случай, когда одного заряжающего убило лопастью. А чтобы запустить тарелочку весом 105 г, ло-

Каждый стрелок имел комплект приспособлений для снаряжения патронов в домашних условиях.

Стрелок ВОО Евгений Петров выиграл на круглом стенде золотую олимпийскую медаль в Мехико в 1968 году, стреляя патронами, которые ему снарядил его друг Юрий Горюхов. Выстрелы четырёхкратной чемпионки мира на круглом стенде Ларисы Гурвич (Цуранова) патронами, которые снарядил ей отец, вызывали явное удивление у иностранцев своим ухающим звуком. Семён Исакович отработал такой патрон, который, по его мнению, давал более широкую осыпь дроби (на круглом стенде дистанция до мишени не превышает 20 м). Это зрелище явно не гармонировало с миниатюрной фигурой Ларисы и её слабенькой командой «Дай!».

Проблему патронов для стендовой стрельбы Военно-охотничьему обществу пришлось решать своими силами. На введённом в эксплуатацию в 1962 году стрел-

количествах и стала полностью рентабельной.

В собственных мишенных мастерских на стрелковых стендах изготавливалось более 10,5 млн штук мишеней. Чтобы их расстреливать в полёте, требовалось около 15 млн патронов. По сводным данным основных показателей работы по стрелково-стендовому спорту, в ВОО к 1990 году насчитывалось 82 комплекса (стрелковые площадки в гарнизонах учитывались как стрелковый комплекс). Финансовые итоги выводились по показателю «окупаемость». Наилучшие показатели по окупаемости стендов за пятилетку 1986–1990 гг. были по Советам ВОО такие (в %): УрВО — 222; КВО — 157; ПрикВО — 141; ЗакВО — 126; ТуркВО — 121. Средний процент окупаемости по всем стендам Общества составил 122 %. Доходы от работы стендов полностью оставались в тех организациях ВОО, на балансе которых они состояли, и стали серьёзным подспорьем в их экономической деятельности.

Возвращаясь к взаимоотношениям Военно-охотничьего общества и Министерства обороны СССР, должен отметить, что с 1968 года намечился новый этап в их сотрудничестве. И произошло это на почве развития стрелкового спорта. Чтобы понять ход событий, нужно коснуться истории стрелкового спорта. После Отечественной войны начиная с 1947 года возобновилось проведение чемпионатов Советского Союза, и стрелки ВОО постоянно оказывались в числе победителей. В 1952 году, впервые после войны, в Хельсинки состоялись Олимпийские игры. СССР поддержал олимпийское движение, и наши стрелки стали принимать в соревнованиях активное участие.

На олимпиадах у стрелков тогда разыгрывался один комплект медалей — в упражнении «траншейный стенд». От каждой страны к участию допускались только по два стендовика. Сборная команда страны традиционно состояла в большинстве своём из стрелков ВОО. Именно на их долю выпала честь бороться за олимпийские медали.

В 1956 году Николай Могилевский (ВОО СКВО) на Олимпиаде в Мельбурне занял 4 место, в 1960 году в Риме бронзовую медаль завоевал Сергей Калинин (ВОО ЛенВО), в 1964 году в Токио стал серебряным призёром Павел Сеничев (ВОО ПрибВО). И наконец в 1968 году в Мехико Евгений Петров (ВОО МВО) завоевал золотую медаль на круглом стенде в упражнении, впервые введённом тогда в программу Олимпийских игр.

Как я понимаю, к этому времени возникли некие сомнения в правильности по-

когда я был зачислен в эту штатную команду переводом из ЦС ВОО, в моей трудовой книжке появилась запись «В порядке служебного перевода зачислен в группу тренеров и инструкторов по спорту при Спорткомитете МО СССР...на должность тренера с прикомандированием в СКА МВО». На самом деле я, как и раньше, продолжал работать в Центральном совете ВОО, состоял на профсоюзном и партийном учёте и т.д. СКА МВО я посещал только для получения зарплаты (она стала в полтора раза больше). Спортсмены зачислялись в команду с такими же формулировками, потому что официальных профессионалов в олимпийских видах спорта у нас не было. На часть должностей военнослужащих команды были зачислены призванные в СА действующие спортсмены, а два офицера получили рабочие места в Организационном отделе ЦС ВОО. Это были первые шаги к серьёзным изменениям штатной структуры Центрального совета ВОО. ■

Продолжение в следующем номере.

КНИГИ ОБ ОХОТЕ — ПЛАСТ НАШЕЙ КУЛЬТУРЫ

Охотничья литература никогда не была в топе книжных продаж. Однако многомиллионная армия охотников практически всегда обеспечивала хоть и ограниченный, но стабильный спрос на профильные издания. Однако последние десятилетия разрушили этот баланс между спросом и предложением. Сегодня увидеть на книжном прилавке современную книгу об охоте — в лучшем случае большая редкость. Что же происходит на рынке охотничьей литературы? Нет потребности или нет достойных предложений? Каковы перспективы охотничьего печатного слова? — об этом наш сегодняшний разговор с генеральным директором издательства «ВЕЧЕ», страстным охотником Леонидом Леонидовичем Палько.

Вениамин ОЛЬШАНСКИЙ

— *Насколько мне известно, почти три десятка лет вы занимаетесь редакционно-издательской деятельностью. А что касается охоты — первый раз взяли в руки ружьё в шестилетнем возрасте и с тех пор с ним не расстаётся. То есть и охота, и книгоиздание — это те сферы деятельности, которые близки вам как ничто иное. А насколько важна была роль охотничьей литературы в вашей жизни?*

— Изначально мне хотелось бы поблагодарить редакцию журнала за приглашение на интервью на такую интересную проблематику, как «Охотничья литература, охотничье слово». Тема, с моей точки зрения, важная. Действительно, посещая крупные магазины и разговаривая с сотрудниками и руководством, часто задаю вопрос: почему же такой скудный ассортимент охотничьей литературы? Отвечают, что основной спрос на подарочные, красиво оформленные издания, как то: различные энциклопедии охотника или рыбака либо же на классиков, например, таких как Л.П. Сабанеев. Создаётся впечатление, что для покупателя самое главное, чтобы был большой формат и красивая обложка, а содержание вторично.

Конечно, это огорчает, потому как наше издательство, наряду с издательством «ЭРА», заняло нишу изданий именно охотничьей тематики и выпускает ежегодно множество интересных изданий. Наше издательство сохранило у себя редакцию охотничьей литературы во главе с Владимиром Ивановичем Кичиным, трудовой стаж редакционно-издательской деятельности которого, в том числе по выпуску охотничьей литературы, порядка 50 лет. Создали экспертный совет, куда были приглашены специалисты.

Меня как охотника воспитала литература. В детстве в родной сельской библиотеке я поглощал всю имеющуюся литературу по охоте, природе, животному миру, зачитываясь произведениями таких писателей, как В.В. Бианки, В.К. Арсеньев, В.П. Правдухин, альманахом «Охотничьи просторы» и т.п. После поступления в Новосибирский сельскохозяйственный институт перечитал доступную литературу в институтской библиотеке, подборки журналов, книг, связанных с охотничьей темой. Ведь, кроме книг, почерпнуть знания было практически неоткуда. Да, были документальные фильмы, но крайне мало, к тому же по телевизору их было не увидеть, в кинотеатре их показывали лишь перед основным фильмом, да и то редко, а Интернета тогда не существовало. Ху-

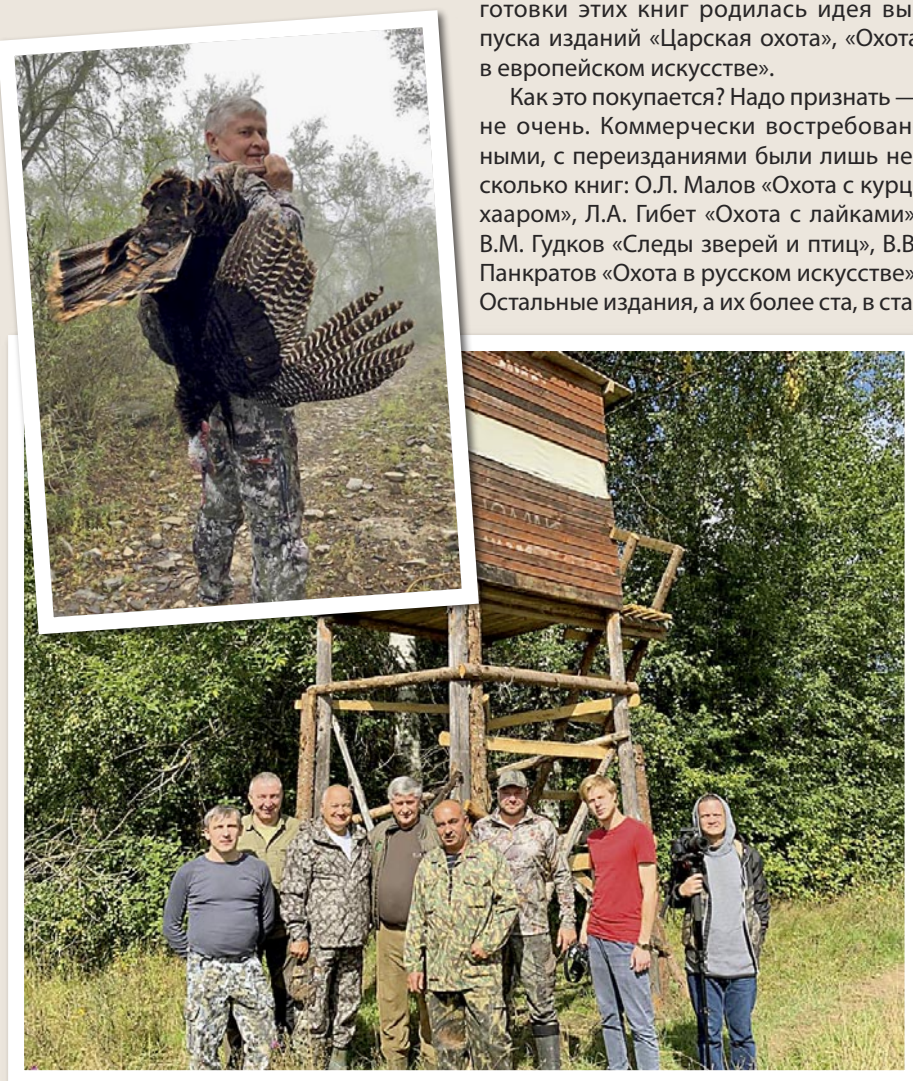
дожественное кино про охоту и охотников тоже было редкостью. Книжно-журнальная подача материала всегда была более доступна.

Сегодня ситуация в корне поменялась. Появилась возможность получать и воспроизводить информацию в различных формах, более оперативно и наглядно. К примеру, существуют такие специализированные охотничьи телеканалы, как «Охотник и рыболов», «Дикий», телепрограммы «Рейтинг Баженова»; на «Радио России» есть передача об охоте, которую ведёт Николай Мамулашвили, и т.д. Много контента можно найти в Интернете (будь то электронные книги, фильмы художественные и документальные). Конечно, при таком разнообразии бумажные книги уходят на второй план. Но, с другой стороны, мы все знаем, что Интернет очень захламлён, предлагает часто некорректную информацию. А книга — это определённая форма подачи материала, но прежде всего совсем другое качество информации.

— *Как вы оцениваете сегодняшнюю ситуацию с охотничьей литературой?*

— В издательстве «Вече», которое я возглавляю уже 29 лет, мы развиваем три направления, три формата охотничьих изданий. Первое — карманные издания: компактного размера, в мягкой обложке, по доступной цене. Скажем, серия «Охотнику в ягдташ» — практические советы (охота на голубей, охота с собакой, выбор оружия и т.д.), полезные начинающим охотникам. Второе направление — серия «Мир охоты»: издания в твёрдом переплёте, на офсетной бумаге, информативные, с цветными иллюстрациями; это красочные книги, которые можно изучать, перечитывать, делать закладки, но которые и не стыдно поставить на полку. Третье направление — продукция альбомного вида на очень качественной мелованной бумаге, с многочисленными красочными иллюстрациями. Например, мы долго просили художника Вадима Горбатова сделать с нами совместный проект. Его первую книгу «Под пологом русского леса» мы готовили на протяжении пяти лет. Колоссальный труд — альбом Валерия Панкратова «Охота в русском искусстве», я считаю его настоящим произведением искусства. После подготовки этих книг родилась идея выпуска изданий «Царская охота», «Охота в европейском искусстве».

Как это покупается? Надо признать — не очень. Коммерчески востребованными, с переизданиями были лишь несколько книг: О.Л. Малов «Охота с курцхааром», Л.А. Гибет «Охота с лайками», В.М. Гудков «Следы зверей и птиц», В.В. Панкратов «Охота в русском искусстве». Остальные издания, а их более ста, в ста-

дии торговли. Но моё мнение — несмотря на количество продаж, книги охотничьей тематики следует выпускать.

Мы — издательство, продвигающее охотничью литературу. Моё глубокое убеждение, что русская охота неотъемлемо связана с русской культурой. В рамках «Года культуры» в России, мы провели с главным редактором «Русского охотничьего журнала» Михаилом Кречмаром круглый стол по охотничьей литературе, на который были приглашены, не побоюсь этого слова, корифеи, многие из них мои учителя: Николай Николаевич Дроздов, Валентин Сергеевич Пажетнов, Анатолий Дмитриевич Можаров, Олег Львович Малов, Михаил Васильевич Булгаков, Вадим Алексеевич Горбатов, Сергей Юрьевич Фокин, Сергей Николаевич Дмитриев, Виктор Васильевич Королёв, Владимир Иванович Кичин. На мероприятии поднимались актуальные для нас вопросы, и мы обсуждали пути их решения. Поодиночке ничего нам не изменить, только объединившись, мы сможем вернуть уважение к охоте, охотникам, нашим историческим корням.

— Профильную литературу можно разделить на два направления: профессионально-специализированное и художественное. Что более востребовано?

— На сегодняшний день издаётся много классической художественной литературы, есть современная художественная литература, выходит прикладная литература (как построить загон, как дрессировать собаку и т.д.), популярны книги по охотничьей кулинарии, фото-

альбомы дикой природы. Но, безусловно, мало новых имён и мало книг по новым актуальным направлениям. Некоторые темы, интересующие сейчас охотников, раскрываются только в журнальных статьях или в разных объёмах и разного качества на просторах Интернета. Но в Интернете, как я уже говорил, к сожалению, за размещённую информацию фактически никто не отвечает. И хорошо, если авторы компетентны и понимают, какая лежит на них ответственность за их слова. Бывает, показывают практический сюжет, к примеру, по зарядке патронов, обращению с оружием и т.д., а то, что при этом имеется фактор реальной физической опасности и, при попытке повторить за автором ролика, можно получить травмы, кто ответит? Например, когда меня попросили подготовить и провести совместно с Андреем Коцюбой цикл передач «Охотничий минимум» на телеканале «Охотник и рыболов», я, как автор и ведущий, понимал, что за каждое слово в ответе.

— В публичных дискуссиях, когда затрагиваются интересы охотников, нередко звучат имена классиков русской литературы, таких как Тургенев, Пришвин, Аксаков, Чехов, а вот о наших современниках что-то не слышно. Нет достойных авторов?

— Список классиков можно было бы продолжить именами Л.П. Сабанеева, Г.А. Федосеева, более молодыми В.П. Правдухина, О.М. Куваева. Но я однозначно считаю, что достойные авторы есть и сегодня, и с удовольствием их читаю: Михаил Тарковский — промысловик; охотник Михаил Кречмар — северянин, из Магадана, учёный, много работал в экспедициях, сын знаменитого Арсения Кречмара, учёного и фотографа; Валерий Кузенков — охотовед, наш автор серии «Сибиряда»; Анатолий Можаров — автор, прекрасный рассказчик и др.

Что же касается новых имён, то здесь ситуация непростая. Молодых авторов, которые решатся писать об охоте, ожидает трудный

путь к читателю.

Как я и говорил, охотничья тема — некоммерческий продукт. Издатели редко берутся издавать охотничьи рассказы, а печататься за свой счёт авторам финансово сложно. Поэтому талантливых авторов чаще можно увидеть лишь в периодических изданиях. Это, конечно, не может не огорчать.

— Вы часто бываете за рубежом и знаете мировой книжный рынок. Там также низкий спрос на охотничью литературу?

— Действительно, я часто бываю за границей, посещаю международные охотничьи и книжные выставки-ярмарки. Возможно, я ошибаюсь, но, кажется, охотничья тема за рубежом более востребована, чем у нас в России. В частности, на охотничьей выставке в Германии, в Дортмунде, в прошлом году было несколько стендов книжных издательств, где представляли направления, которых нет у нас: воспитание молодых охотников, подготовка к охотничьим экзаменам, горная охота, книги о природе и раскраски с дикими животными для маленьких детей, охота в разных, в том числе и экзотических странах. Нам таких книг явно не хватает.

Охотничьи выставки и ярмарки помогают понять интересы читателей и предоставляют возможность познакомиться

всех желающих с новыми изданиями. На охотничью конвенцию в Лас-Вегасе я взял с собой некоторое количество наших книг с предложением продажи авторского права, в том числе альбомов Панкратова, Горбатова с удивительными иллюстрациями. Но иностранцев это не заинтересовало, они больше ждут текстовых материалов и практическую литературу об охоте. Там же в Лас-Вегасе я был свидетелем многочисленных встреч писателей с читателями. К Джиму Шоки, на встрече с ним, выстроилась четырёх-часовая очередь за автографом. Или другой пример: Ираида Кузенкова, автор книг рецептов из дичи, всегда

очень активно участвует в выставках, в презентациях. И её книги любимы, востребованы, активно продаются и переиздаются.

— Почему же у нас практически не издаются переводные произведения?

— Зарубежные права на книгу надо купить у литературного агента за валюту,

затем заплатить за перевод. Издавать такую книгу большим тиражом не каждый рискнёт, значит, себестоимость одного экземпляра будет высокая, а в книжном магазине — заоблачная. Покупательная способность при этом, увы, слабая. Только по этим, чисто экономическим, причинам мы видим так мало переводной охотничьей литературы на полках книжных магазинов. Хотя, безусловно, она очень интересна и достойна внимания наших читателей.

— У каждого времени своя литература. Это один из показателей культурного уровня общества. Охота и соответствующая публицистика, несомненно, пласт нашей культуры. По каким же произведениям и книгам потомки будут оценивать нас?

— Значительным достижением и успехом издательства «ВЕЧЕ», считаю, стал выпуск в свет «Словаря русского охотничьего языка» Е.К. Целыховой. Это первый в истории нашей профильной литературы охотничий словарь, созданный профессиональным лексикологом. Появление такого издания является значимой исторической вехой на пути развития русской охоты как части национальной культуры России. Этот проект удалось реализовать благодаря поддержке членов Клуба горных охотников Эдуарда Бендерского, лично Владислава Резника и вашего покорного слуги. Издание пользуется большим спросом. Так, председатель Новосибирского общества охотников выкупил часть тиража для районных обществ.

С Клубом горных охотников задумана также библиотечка охотничьей литературы, и на сегодняшний день в свет вышло уже четыре издания: двухтомник Герхарда Дама «Козлы и бараны мира» (издана клубом), «Природоохранная охота в Канаде» (книгу поддержал член президиума клуба Владислав Матусович Резник, с идеей распространить произведение по всем учебным заведениям и среди законодателей). Также при поддержке Э. Бендерского, С. Мазуркевича и вашего покорного слуги вышла книга Николая Дроздова «Охотничье сафари по всему миру». С другим членом клуба, Валерием Острцовым, мы пытаемся сейчас сделать серию из десяти книг об охотничьих собаках.

Совместно с Московским охотничьим клубом «Сафари» мы также готовим охотничьи издания. Регулярно выходит в свет ежегодная клубная «Книга трофеев», в которой заложена не только познавательная, но и научная составляющая. У меня на сегодняшний день выходит уже вторая книга по охоте.

Последние несколько лет я настолько увлёкся коллекционированием знаков (значки, медали) охотничьей тематики, что стал обладателем самой обширной коллекции в Европе, порядка 9 тысячи знаков. Сейчас набираю материал для книги по теме значкового искусства.

— На ваш взгляд, что же необходимо для возрождения отечественной охотничьей литературы?

— Неравнодушные люди, пропагандирующие и любящие охоту. Со своей же стороны, я всегда готов к сотрудничеству и буду рад предложениям по продвижению охотничьей литературы в массы. ■

Редакция журнала «Охотник» поздравляет Леонида Леонидовича Палько с 60-летием и желает дальнейших успехов в творчестве, бизнесе и достижений в охоте. Ни пуха Вам ни пера!

КАБАН — ЖЕРТВА, НО С АЧС БОРОТЬСЯ НАДО

Не секрет, что борьба с африканской чумой свиней (АЧС) на территории России затянулась. В охотничьей среде всё больше и больше возникает вопросов к эффективности и необходимости проводимых профилактических мер, особенно в части, касающейся депопуляции кабана. Выяснить причины сложившейся обстановки, обсудить и уточнить спорные вопросы мы решили с профессором кафедры эпизоотологии, микробиологии и организации ветеринарного дела Московской ветеринарной академии им. К.И. Скрябина (далее — МВА), доктором ветеринарных наук, лауреатом премии Совета Министров СССР Александром Андреевичем Сидорчуком.

Елизавета НЕЦВЕТОВА

— *Считается, что к нам вирус пришёл из Грузии с диким кабаном. Однако, судя по карте Международного Эпизоотического Бюро (МЭБ), в Грузии болели только домашние свиньи, и после 2007 года вспышек вообще больше не было. Почему же кабана называют первопричиной?*

— Статистику по Грузии всерьёз принимать не приходится. Дело в том, что возбудитель проник в Россию через Кавказский хребет с дикими кабанам. С Грузией в те годы были очень плохие отношения, и никакой информации о болезни на своей территории грузинская сторона нам не давала. Внешне- и внутриполитическая обстановка не позволяла объективно оценить эпизоотические угрозы АЧС.

— *Были ли готовы отечественные ветеринарные службы к появлению АЧС на территории России?*

— Моё мнение, что не очень. Потому что инцидент конца 1970-х годов, когда АЧС впервые попала в СССР, был фактически забыт. А люди, обученные противостоять этой инфекции, уже в основном ушли. Хотя заочный мониторинг во Всероссийском научно-исследовательском институте защиты животных (ВНИИЗЖ, г. Владимир) и Всероссийском научно-исследовательском институте ветеринарной вирусологии и микро-

биологии (ВНИИВВиМ, г. Покров) узкие специалисты осуществляли. Кто-то, наверное, даже стажировался за границей.

В кавказских республиках РФ, где появились первые очаги, преобладает мусульманское население. Домашних свиней там никто не разводит, поэтому факт появления был упущен.

В общем, это было неожиданно. А дальше инфекция распространялась быстрее, чем что-то успевали сделать. Хотя известный факт: позже подсчитали, для радикального решения вопроса (в том числе быстрого создания закрытого буфера) необходимо было в начале 2007 г. выделить финансирование на сумму около 10 млн долларов. Не нашли. Легкомысленность властей объяснялась тем, что болезнь не опасна для людей.

Нужны были системные действия не только ветеринаров. Однако убедить всех, кто мог и должен был принять участие (в отличие от предыдущего опыта СССР), не удалось. А правильная тактика известна — мировой опыт. Когда болезнь начинала распространяться и мы, ветеринары, трубили во все трубы, Минприроды воспротивилось снижению количества кабанов, что послужило одной из причин распространения болезни. В свою очередь Минюст также не поддержал уничтожение животных, но уже в частном секторе, так как это нарушало

права собственников. А Минэкономразвития, при утверждённом бюджете, изыскание дополнительных денежных средств на компенсацию собственникам сочло излишним. Как видите, решение должно было быть комплексным (но каждое министерство отвечает за конкретное направление), и обвинять кого-то одного, тем более ветеринаров, это не серьёзно. Борьба с АЧС затянулась по той причине, что её не дали задавить в зародыше. Сейчас в ряде регионов эта болезнь стала уже стационарной (энзоотичной).

— *В чём же конкретно заключается мировой опыт? Есть ли проблемы с АЧС за рубежом сейчас и как они решаются?*

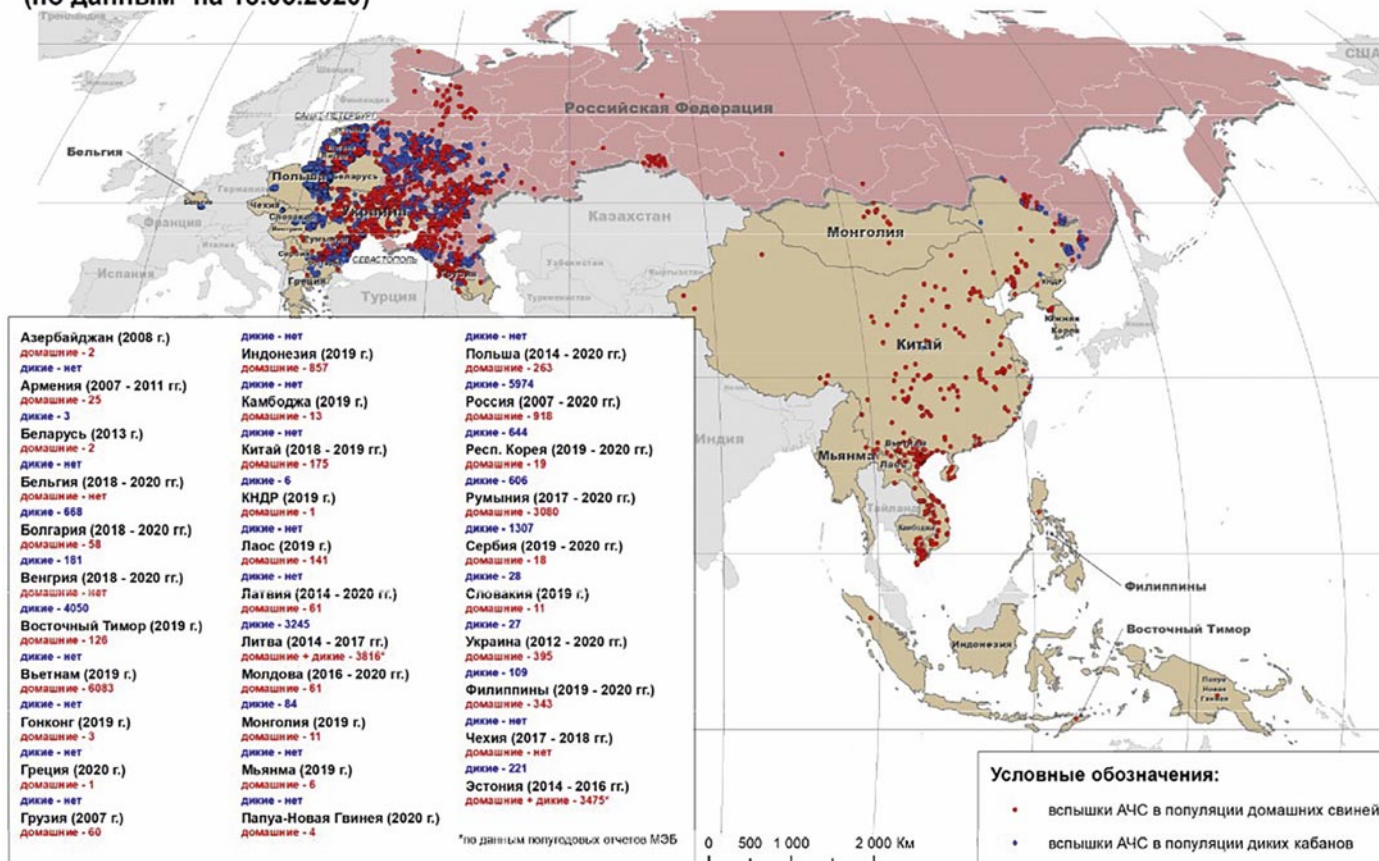
— Ключевые принципы контроля следующие: депопуляция кабанов и уничтожение свиней в неблагополучных пунктах и территориях; строжайший карантин; жёсткие ветеринарно-санитарные меры, тоже вплоть до уничтожения инфицированных объектов; компенсационные выплаты за понесённые потери; перевод свиноводства на полный закрытый режим производства (вплоть до 4-го компартмента).

Что в данный момент происходит с АЧС в странах Африки, для нас не очень актуально. Путь распространения из Африки через развитые страны (Европа, Америка) сейчас не работает. В настоящее время основная про-

Эпизоотическая ситуация по АЧС в РФ, странах Европы и Азии, 2007 - 2020 гг. (по данным* на 18.05.2020)

Карта составлена информационно-аналитическим центром Управления ветеринара Россельхознадзора. Дата составления: 18.05.2020

* По данным МЭБ и срочных сообщений ветслужб субъектов РФ (на основании Приказа МСХ РФ №189)

блема в том, что африканская болезнь стала евро-азиатской, и распространение её на ряд стран Европы и Азии произошло уже в основном с территории России.

Вместе с тем интересна практика борьбы с АЧС в островных государствах — на Кубе и Гаити. Несмотря на то, что свинина была основным источником питания в этих достаточно бедных странах, всё поголовье было уничтожено. Через некоторое время, когда с эпизоотией было покончено, свиней снова завезли и стали успешно разводить, так как этот вид животных легко восстанавливается.

В РФ подобного сделать нельзя: мы — не остров, а огромная страна, расположенная в двух частях света. Тем не менее мы накопили положительный опыт по борьбе с АЧС, и в настоящее время Россия консультирует другие страны: Китай и Вьетнам осваивают российский опыт.

— *Охотников интересует научная обоснованность таких методов. Это практика или математические расчёты, прогнозирующие эффект? Многие заявляют, что допопуляция не имеет смысла.*

— Это известный опыт, практика, доказавшая свою эффективность. Когда мы столкнулись с проблемой АЧС в 2007 г., у нас уже не было тех, кто ликвидировал её в советское время, поэтому мы обратились за консуль-

тацией к испанским специалистам, которые к тому времени смогли решить этот вопрос у себя. Они рекомендовали двигаться в трёх направлениях: домашние свиньи, дикие свиньи, клещи.

Человеческий фактор испанцы не затрагивали. В разных странах он разный. Эксперты между тем указывали, что не смогли добиться результата до тех пор, пока не ликвидировали мелкие примитивные фермы (аналоги наших подсобных хозяйств и личных подсобных хозяйств, ЛПХ). Диких кабанов же отстреливали. В каком количестве (до какой плотности популяции) всегда сказать сложно, так как всё зависит от хозяйственных, географических и природных условий.

Действия испанцев были вызваны необходимостью принятия условий вступления в экономику Евросоюза, что требовало ликвидации на своей территории АЧС и классической чумы свиней. В итоге испанцы фактически ликвидировали традиционные мелкие фермы, а также существенно снизили популяцию дикого кабана. Как говорится, игра стоила свеч. В настоящее время Испания — одна из ведущих агроэкономик Европы и крупнейший экспортёр свинины в Европе.

Что касается нашей страны, то в России, во ВНИИЗЖ, где работают ведущие экс-

перты по АЧС, специалистами ведётся постоянный мониторинг, анализ и прогноз развития эпизоотической ситуации по данной болезни.

— *Как бы вы могли пояснить ситуацию в Германии? С одной стороны от неё — заражённая Бельгия, с другой — Польша и Чешская Республика. При этом мы наблюдаем заходы диких кабанов в города, в частности в Берлин, и не слышим категоричных призывов к массовому отстрелу.*

— На карте показана история болезни с 2007 по 2020. Бельгия стала неблагополучной лишь в 2018 г., но при этом целых 668 очагов, и исключительно в популяции дикого кабана. Бельгия эффективно ликвидирует вспышки. Иное дело Польша, которая во время не сориентировалась. В итоге у поляков 5 974 вспышки АЧС среди дикого кабана с момента регистрации болезни — 2014 г., а по домашним свиньям — всего 263. Германия остаётся благополучной, так как, очевидно, между государствами существуют защитные (санитарные) зоны, и у них они работают.

— *Какова скорость, с которой инфекция распространяется в пространстве; являются ли вирусоносителями другие животные или предметы быта, находившиеся в не-*

посредственной близости к эпизоотическому очагу?

— Скорость, с которой инфекция распространяется в пространстве, предсказать трудно. На это влияет множество внешних факторов. Люди тоже что-то делают, чтобы это распространение затормозить, поэтому скорость зависит от того, как влияют данные факторы, кто и как работает в конкретных условиях.

Другие виды животных, человек и тем более корма, продукты убоя, любые предметы и объекты не являются вирусносителями в биологическом понимании. Но поскольку вирус очень устойчив во внешней среде, все эти так называемые механические переносчики могут обеспечить распространение возбудителя инфекции.

— *Согласно позиции МЭБ, «свины являются единственными (кроме членистоногих) естественными хозяевами вируса АЧС. Клеши рода Ornithodoros — единственные известные членистоногие, которые выступают в роли естественных хозяев вируса и выполняют роль резервуара и биологического переносчика». Фраза «единственные известные» наводит на мысль, что вопрос недостаточно изучен. Это так? Велика ли вероятность, что переносчиками вируса могут быть другие кровососущие насекомые?*

— Нет, пока других данных нет и, скорее всего, не будет. Доказательная практика очень широкая. Но чиновники МЭБ всегда используют крайне осторожные формулировки.

И клещи всё же не естественные хозяева, а именно биологические переносчики. Биологический перенос означает, что возбудитель в переносчике выживает и сохраняется, при этом он может и не размножаться, как в естественном хозяине. Но это моё мнение, а не МЭБ.

— *Охотпользователям настоятельно рекомендуют снизить плотность населения кабана от 0,25 до 3 особей на тыс. га. Сможет ли эта мера помочь решить проблему или вызовет репродуктивные миграции животных?*

— Не могу ответить, какая минимальная концентрация должна быть. Но полагаю, что эта цифра откуда-то взялась и это, возможно, какие-то международные рекомендации. В данном направлении активно работают наши учёные из ВНИИЗЖ и ВНИИВВиМ. Охотникам виднее, в каком соотношении самцов к самкам должны отстреливаться кабаны, чтобы это не вызвало репродуктивных миграций.

— *Является ли кабан таким организмом, полное изъятие которого из биотического сообщества может повлечь его изменение, я имею в виду смену сукцессий?*

— По причине того, что в любых биоценозах виды животных взаимосвязаны, уничтожение одного из них, конечно, сказывается на других. Но о полном изъятии речи нет! При этом, как я уже говорил, предполагается повторное восстановление популяции. Кабан — легко восстанавливаемый вид,

а разводить животных нужно здоровых! Смена сукцессий — вопрос экологов.

— *С точки зрения продовольственной безопасности целесообразно сохранять дикого кабана?*

— Нет, дикие виды на продовольственную безопасность в развитых странах не влияют: не первобытный строй. Однако сохранение биоразнообразия — одна из ключевых задач современной ветеринарии, и дикий кабан как вид на территории России будет сохраняться.

— *Охотничье сообщество считает, что альтернативной замены кабану нет. Доктор биологических наук А.А. Данилкин в своей работе «Управление ресурсами кабана при АЧС» утверждает, что уничтожить кабана или уменьшить плотность его населения в регионах, где чумы нет или её очаги ликвидированы, бессмысленно. Также им обозначается, что основное звено в цепи распространения вируса носит антропогенный характер, а не «кабаний». Вы согласны с этим? Как вы думаете, возможно ли победить АЧС без тотального истребления природных популяций кабана?*

— В целом тут с ним можно согласиться. Но посмотрите на карту эпизоотической ситуации по АЧС в РФ, странах Европы и Азии за 2007–2020 гг. Как много синих точек, означающих вспышки болезни у дикого кабана. Возникает вопрос, как оценить эти благополучные регионы? Если кабанов не тревожить, то дальность перемещения у кабанов

до 20 км, хотя встречаются отдельные индивиды, для которых и 100 км не расстояние, но это исключение. Кроме того, в последние годы по статистике идёт смещение заболеваемости с домашних свиней на диких кабанов. Однако, мы не очень доверяем этим данным. В последние годы большинство нотифицируемых нами случаев заболевания кабанов связаны с тем, что у этих кабанов имеются хозяева (например, заказники), для которых требуется ведение отчетности, соответственно проводится мониторинг популяций. А что происходит в популяциях диких кабанов на других территориях? Можно предположить, что происходит то же, что и в Польше, и Прибалтике, с поправкой на более скромную популяцию. Нельзя отрицать, что положительный опыт депопуляции в России есть — это, в частности, Краснодарский край перед Олимпиадой 2014 года.

Однако одно дело распространять (передавать) возбудитель болезни (который, наминаю (!), очень устойчив во внешней среде), а другое дело быть его источником. Механизмы передачи можно, в конце концов, разорвать. А источник (домашние и дикие свиньи, в организме которых возбудитель живёт, т.к. это его естественная среда обитания как вида) останется и будет постоянной проблемой. Поэтому мировой опыт говорит, что надо контролировать популяции источников. Повторяю, о полной ликвидации кабанов речи нет!

Стоит отметить, что никто из моих квалифицированных коллег не говорит, что в Рос-

сии кабан основная проблема при этой болезни. Однако АЧС изначально попала к нам с дикими кабанками.

— *Вы говорите о «смещении заболеваемости с домашних свиней на кабанов». По информации Россельхознадзора, смещение действительно есть, но в 2018 году оно было незначительным, в 2019-м всплеск наблюдалось больше по домашним свиньям, на начало 2020-го дикий кабан существенно перевесил. Можно ли без стабильного «перевешивания», к примеру в течение трёх лет, говорить о перевесе?*

— Конечно, распространение АЧС на территории Европейской части России было вызвано не перемещением свиней из неблагополучных хозяйств, а перемещением продуктов убоя (то есть действовал человеческий фактор). Но когда вирус стал энзоотичен на всей этой территории и хозяйства закрылись, меры по продаже были ужесточены (это всё можно контролировать худо-бедно, а Европа от нас совсем «закрылась», и человеческий фактор почти не работал). И кабанки стали единственным неконтролируемым фактором — отсюда так много синих точек в Европе. В Прибалтике и Польше считают, что к ним АЧС пришла через диких свиней. Что касается трендов, они непостоянны.

— *Существует мнение, что АЧС — метод устранения конкурентов на рынке продукции свиноводства, поэтому эпизоотия намеренно не ликвидируется. Часть охотничьего*

сообщества вообще считает это фактом, доказанным специалистами.

— Какими специалистами? В каких конкретно работах? У нас в науке так не принято. Если так говорить, надо ссылаться на достоверные источники.

Самый надёжный способ для неблагополучной страны — создание строгого режима биобезопасности, а это возможно лишь в промышленном свиноводстве, где технологии обеспечивают такую защиту. Поэтому мелкие ЛПХ и т.д. надо закрывать. А это воспринимается традиционными сельхозпроизводителями как устранение конкурентов. «Конспирологические версии» охотничьего сообщества известны. Они часто базируются на традиционном недоверии нашего населения. Отсюда и такие мнения.

С экономической точки зрения такая «конспирология» не выдерживает критики: какие конкуренты могут быть у современных высокотехнологичных свиноводческих хозяйств — их не может быть, и мировой опыт это давно доказал. Свиноводство — отрасль промышленная.

— *И всё же, в доказательство существования «теории заговора» обычно слышим несколько «фактов». Первый — спонтанность возникновения очагов. Вирус «перескакивает» регионы: сегодня — тут, а завтра — там. Многие считают, что это происходит в том числе за счёт намеренного распространения. Второй — сообщения охотников, которые видели, как кто-то что-то разбрасывал, а потом начиналась АЧС. Тре-*

тий — некоторые ветеринары на местах «творят чудеса», отменяя карантин на один день или выписывая ветсвидетельства своим родственникам. Последнее подтверждается не просто сообщениями в СМИ, а судебными приговорами или постановлениями.

— «Географические прыжки» связаны, скорее всего, с нелегальной торговлей и/или бесконтрольным перемещением продукции. Такого по стране было много. Практически все выносы первых лет неблагополучия обеспечивались именно так! Тут кабаны ни при чём. А то, что кабан жертва (как и любая другая свинья), никто и не спорит.

Разбросы чего-то в лесу — глупость, которую я не обсуждаю. Если речь идёт о трупях свиней (как и где эти трупы оказались тоже не обсуждаю, случаев выброса трупов свиней владельцами тоже было много), которые пали от АЧС, то трупы, вполне возможно, стали источниками для заражения кабанов.

По работе ветеринаров... Здесь стоит вернуться к статье А.А. Данилкина, где он приводит причины и виновных, среди последних особенно выделяются ветеринарные специалисты. Но, во-первых, содержанием статьи с приведением ссылок на многочисленные ветеринарные документы, автор фактически этот тезис сам и

отвергает. Во-вторых, в любом профессиональном сообществе есть свои «безалаберность, нерасторопность, бездеятельность и непрофессионализм», а иногда и более серьёзные проблемы. И говорить, что в распространении АЧС виноваты ветеринары, это всё равно, что говорить, что в браконьерской охоте виноваты охотоведы и организаторы охотничьего дела в целом.

— Насколько известно, ветеринары работают над вакциной. В чём сложность её разработки?

— Разработки вакцины, проводимые в прошлые годы, ничего радикально не дали. Вакцинация — это не «панацея» при АЧС. Вакцину сделать можно, и делали. Ещё около 30 лет назад её пробовали в Испании. Но особенность вирусов АЧС в том, что они с иммунитетом не воюют. Вирус и антитела живут в одном и том же организме весьма дружно. Иммунитет есть, животное не болеет (это называется нестерильный иммунитет), но такие свиньи — потенциальные разносчики возбудителя. Это большая проблема, поскольку вид весьма продуктивный, а передача вируса поросётам происходит достаточно быстро. Когда это стало ясно, от использования созданных вакцин отказались. Сейчас, с учётом современного состоя-

ния биотехнологии, предпринимаются попытки создания вакцины, полностью защищающей организм, но пока они не дают результата.

— Возможно ли со временем самостоятельное формирование иммунитета к АЧС у дикого кабана?

— Почему со временем? Это происходит и сегодня. Выжившие дают менее восприимчивое потомство. Поэтому в Африке, где этот процесс идет давно, свиньи в основном носители, а не жертвы, но когда они попали на другие континенты на неиммунное поголовье, то мало не показалось. Тем не менее, имеющиеся данные не позволяют судить об изменении смертности (смертности заболевания) в России, поэтому переболевшие животные — исключение, а не закономерность. Также мы не можем доверять статистическим данным (два пишем, а шесть в уме...).

— Разрабатываются ли способы лечения АЧС?

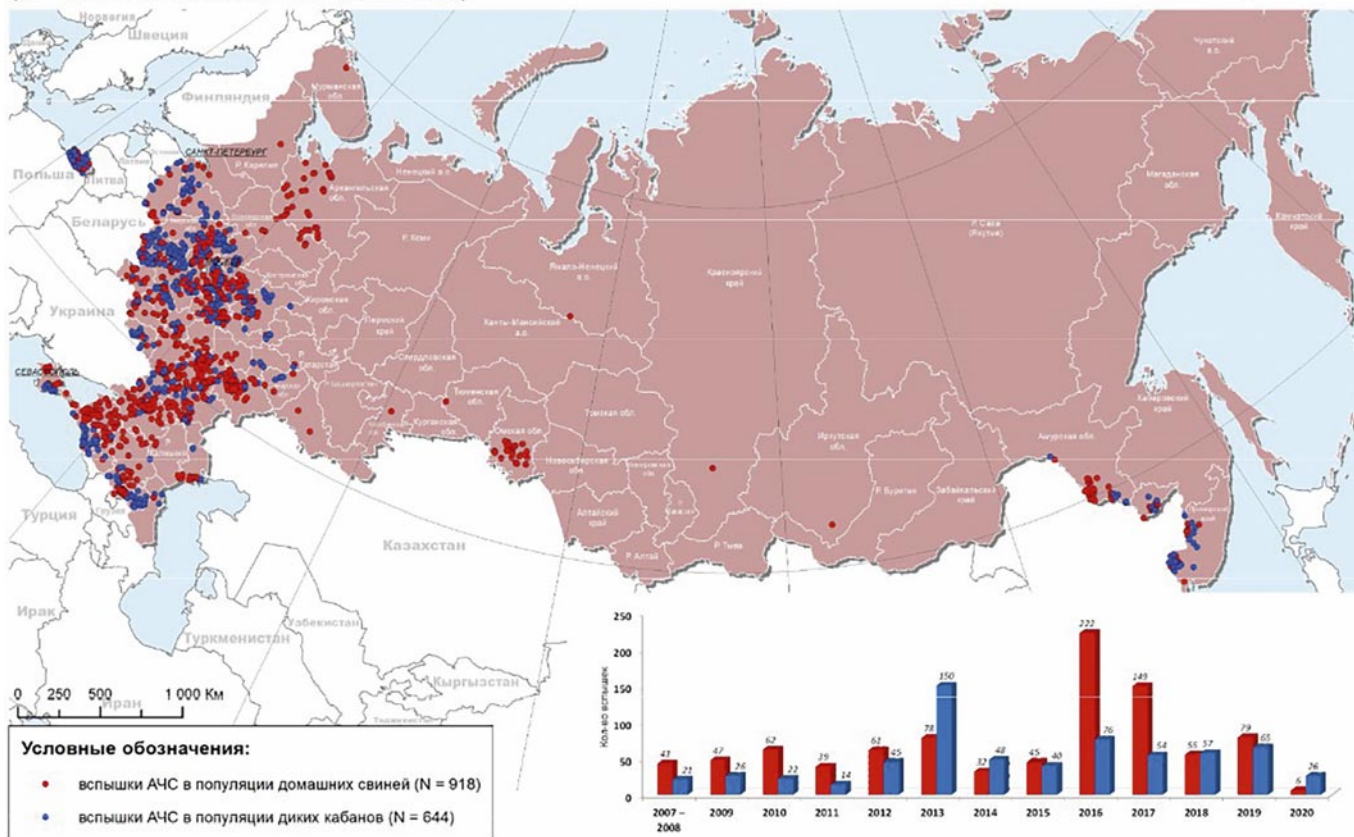
— Нет, экономически это не перспективно.

— Управление дикими кабанами при АЧС (SANTE/7113/2015 — Rev 12; русск.: Стратегический подход к управлению африканской чу-

Эпизоотическая ситуация по АЧС в Российской Федерации, 2007 - 2020 гг. (N = 1562 по данным* на 18.05.2020)

Карта составлена информационно-аналитическим центром Управления ветеринарии Россельхознадзора. Дата составления: 18.05.2020

* По данным срочных сообщений ветслужб субъектов РФ (на основании Приказа МСХ РФ №169)

мой свиней в ЕС / Изд. (редакция) 12, февраль, 2020) предусматривает минимальные требования биобезопасности для охотников. Например, такие как запрет разделки добытых животных в поле; ограничение потери биологических жидкостей (включая кровь) после выстрела; наличие специального места для разделки туш, которое должно быть защищено от несанкционированного доступа людей, животных, оснащено водой, достаточным количеством эффективных дезинфицирующих средств и оборудования для сбора отходов; в таких местах должен быть холодильник, где туша добытого зверя находится до получения результатов лабораторных исследований, и т.д. В России же распространены иные подходы. У нас свой путь?

— Рекомендации, безусловно, разумные. Но это Европа — комбинация высоких требований, определённой культуры и исполнительской дисциплины. Кроме того, в Европе охота — это не ремесло, в классическом понимании этого дела, а скорее дорогостоящее развлечение. Помимо того, масштабы не те, что у нас. Чтобы перенять эту практику, необходимо не только издать соответствующие правила охоты на кабанов, но и гарантировать должное материально-техническое обеспечение, повысить требовательность и усилить контроль за

выполнением всех требований. У нас в охоте подход пока традиционный, как будто ничего вышесказанного не случилось.

— На международной конференции в 2019 году прозвучал доклад В. Губерти (Istituto Superiore per la Protezione e la Ricerca Ambientale (ISPRA), Италия). Его выводы и рекомендации заключаются в следующем: после первичной эпизоотической вспышки болезнь постепенно переходит в стабильное состояние, то есть наблюдается переход эпизоотии в энзоотию — стационарное (энзоотическое) состояние. Автор предлагает дожидаться окончания периода эпизоотии, выявленной в результате эпизоотологического надзора. В дальнейшем предлагается сформировать три зоны охотхозяйственной деятельности: 1) интенсивной охоты, 2) вокруг очага, 3) там, где охота запрещена, а с целью предотвращения миграций кабанов, животные загоняются в этот очаг (ядро). В таком ядре все кабанов заражаются. Часть погибает, а оставшихся (переболевших) депопулируют. При этом во время энзоотической фазы удаление туш, по мнению В. Губерти, вероятно, более важно, чем любое снижение плотности дикого кабана. Если я правильно понимаю, таким образом происходит зачистка территории, на которой в последующем можно

будет расселить чистых, незаражённых кабанов.

— Идея, предложенная В. Губерти, состоит в следующем. Формируются три кольца. Внешнее — диаметром около 15 км, вне заражённой зоны, где ведётся традиционная интенсивная охота. Внутри неё находится второе кольцо, которое призвано окружить место постоянного обитания кабанов данной популяции, диаметром 3,5–4 км — эпизоотический очаг (названный автором буфер), в котором осуществляются: охота с соблюдением правил биобезопасности, отстрел всех животных, в том числе взрослых самок кабана. В центре кольца оставляют ядро очага диаметром не более 1 км, где никакой охоты нет, вход посторонним ограничен, а деятельность специалистов направлена исключительно на фиксацию и удаление трупов павших животных. Смысл данных мероприятий в том, что кабанов, спасающиеся от охоты, не мигрируют на другие территории, а загоняются в относительно спокойное ядро, где должны быть исключительно трупы и больные животные и где живые особи, как предполагается, должны погибнуть от заражения. По моему мнению, этот метод как минимум стоит испытать в наших условиях. Вопрос только в том, хватит ли предлагаемой небольшой по территории зоны для условий нашей страны?

источник пропитания, или человек должен позаботиться о такой замене для красно-книжного животного. Проблема, на мой взгляд, преувеличена.

В целом же, повторяю, ветеринары хорошо осознают, что речи о тотальном уничтожении кабана не идёт. Тем не менее депопуляция в некоторых районах является вынужденной мерой, хоть и жёсткой. АЧС, по названным мною причинам, не смогли задавить в зародыше. Из-за этого эпизоотия АЧС в нашей стране затянулась уже на 13 лет. Даже маленькая Испания боролась с болезнью около 30 лет. Что же говорить о России с учётом её огромной территории.

Нам требуется создание единой государственной программы по борьбе с АЧС, обязательной для выполнения всеми ведомствами, организациями, гражданами и пр. Охотникам нужна охота. Ветеринарам и отечественной экономике (а следовательно, и большинству её граждан) — страна, свободная от африканской чумы свиней. Чтобы это произошло, нужна не перебранка, а совместные усилия, кооперация, преодоление ведомственной раздробленности и т.д. Когда мы совместно победим АЧС, удовлетворены будут все: и крупные производители свинины, и мелкие фермеры, и охотники, биологи, экологи, и амурские тигры. Такие идеи выдвигались, но, к сожалению, поддержки в органах власти не нашли. А жаль... ■

Полная версия материала — на сайте voosoo.ru

— В п. 5 преамбулы к имплементирующему решению ЕС 2014/709/EU сказано: «АЧС может считаться энзоотичным заболеванием (прим. — характерным для определённой местности) среди домашних и диких свиней в некоторых третьих странах, граничащих с ЕС, и представляет постоянную угрозу для ЕС». Представим, что в России решили дать переболеть диким кабанам. Получается, что в страны ЕС наша страна не сможет экспортировать мясную продукцию. Однако основной рынок сбыта России — это Китай, который продолжает закупки и после признания России как неблагополучной по АЧС. Получается, что можно перестать уничтожать кабана и удовлетворить охотников, при этом продолжая торговлю свининой с «менее щепетильными» странами вроде Китая?

— Не думаю, что есть европейские страны, которые, с учётом сегодняшней ситуации, решатся покупать у нас продукцию свиноводства. Когда Россия стала неблагополучной по АЧС, ЕС быстро среагировал запретом на поставку продукции российского свиноводства на территорию Евросоюза. Таким образом, благодаря отсутствию торговли продукцией свинины из России, строгим карантинным мерам, в Западной Европе, кроме Бельгии, очагов АЧС нет до сих пор. Но и гарантий, что они не появятся, тоже нет.

Несмотря на то, что Китай является крупнейшим производителем свинины в мире,

видимо, данной продукции стране (с учётом её огромного населения) не хватает, и это требует дополнительных экспортных поставок. Что побудило Китай покупать нашу свинину — сказать определённо не могу. Скорее всего, было принято решение закупать эту продукцию из регионов, далёких от неблагоприятной европейской части России. Возможно, что возбудитель попал в страну не вследствие прямых промышленных поставок, а другими путями, в том числе и с кабанам. В итоге с 2018 г. страна стала неблагополучной, а болезнь приняла широкие масштабы.

— Как быть с теми, для кого охота до сих пор, в частности на кабана, остаётся основной возможностью добыть мясо? Да и для амурского тигра дикий кабан составляет более 50% рациона. Снижение его численности на Дальнем Востоке не сможет не отразиться на красно-книжном хищнике.

— Сомнительно, что для подавляющего большинства жителей нашей страны охота является основной возможностью добыть мясо. Охота на крупного зверя давно стала спортивной и весьма дорогостоящей. Не думаю также, что из-за заботы о пропитании амурского тигра нужно отказываться от решения проблемы АЧС. Хотя пищевые цепочки хищников хорошо известны, но дикие звери не «маменькины сынки» из зоопарков. Тигр, при отсутствии кабанов, найдёт себе другой

Глухарь — достойный трофей любого охотника. Весенняя охота на эту птицу увлекательна, азартна, желанна. Побывать в весеннем лесу на таком мероприятии — уже незабываемое ощущение счастья, а охоту в это время года на току ни с чем не сравнить. Человек, не познавший себя на охоте, многое в жизни потерял.

Александр ГОСТЕВ

В ПЕРВЫЙ РАЗ

Так уж сложилось, что увлечение охотой — это наша семейная традиция. Все мои предки по отцовской линии, от прапрадеда до отца, имеют сибирские корни, а значит, у нас в генах есть особый элемент, который бессознательно делает нашу душу увлечённой природой, охотой, рыбалкой.

Мне очень повезло, когда меня приняли в Военно-охотничье общество, которое отличается высокой организацией и предоставляет много охотничьих услуг своим членам. Вот и очередное обращение к руководству КВО № 204 о желании выехать на природу, как всегда, не осталось без внимания. Радостная весть — главный охотовед МВОО ЦО ВУ Виктор Залогин предложил выехать на охоту в «Гагаринское» охотхозяйство.

А вскоре мы уже выдвигались в Смоленскую область. Всю дорогу разговоры шли только о предстоящей охоте, которая была в мечтах и основывалась на прежнем опыте: тяга вальдшнепа, охота на селезня. Тайны же глухариного тока были ещё не изведаны.

Вечером начальник охотхозяйства Анатолий Анатольевич Марьин провёл обстоятельный инструктаж, поделился опытом добычи глухаря, пожелал нам ни пуха ни пера. От волнения спать не хотелось. Егеря, прибывшие до рассвета, застали нас... в раздумьях.

На место охоты выдвигаемся в 2 часа ночи на машине, оставляем её на вырубке, долго идём пешком. Егерь ещё раз уточняет особенности предстоящей охоты.

Ночь и встреча рассвета в лесу — сказочное явление! Потихоньку небо начало сереть, активизировалась лесная жизнь: ухнул филин, начались «переговоры» и перелёты птиц. Ждём, вслушиваясь в звуки утреннего леса. Внезапно послышался мах крыльев, который мог принадлежать только крупной птице. И вот слух уловил щелчки — глухари начинают об-

щаться! Определяем: до ближайшего петуха — сто с небольшим метров, он уже распелся, так что медлить особо нельзя. Нервы напряжены как струны, сосредоточение полное. Верхние ветки сосны проседают, раскачиваются, но птицы не вижу. Технику подхода к поющему петуху знаем из рассказов опытных охотников, но первый раз — это чувство с затаённой паникой. Не подвести бы, не наступить на сухую ветку.

Глухарь обнаружил себя внезапно. Выстрел... Есть желанная добыча. Глухаря жалко, но результат ждут члены коллектива! Это воодушевляет. Получаю поздравления от егеря, фотографируемся с трофеем.

Напряжение медленно спадает, однако сила переживаний остаётся, так как такую охоту сравнить пока ни с чем не удаётся.

Хочется благодарить всех людей, которые предоставили мне возможность увидеть и приобщиться к дивному таинству мира дикой природы! ■

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА — проведение в охотничьем хозяйстве единой государственной политики

— Сказать, что в Беларуси система охотничьего хозяйства построена по образу и подобию какой-либо зарубежной модели, нельзя, — говорит Александр Иванович. — Да это и неправильно было бы. В каждой стране есть свои особенности, традиции, устоявшиеся понятия. Просто взять и перенести наработанные десятилетиями, а потом на пустом месте пытаться насадить чужую кальку — не лучшее решение проблем. Мы пошли по пути постепенной и планомерной трансформации. Причём процесс совершенствования продолжается. Да, бывает, что не всё получается так, как хотелось бы, но в этом заключается одна из задач чиновников от охоты — вовремя выявлять болевые точки, искать пути их решения и доводить до практического воплощения.

Сегодня базовые основы управления закреплены в Указе президента «Об охоте и ведении охотничьего хозяйства». Этим же документом «в целях проведения единой государственной политики, обеспечения экономических интересов государства в области ведения охотничьего хозяйства, совершенствования государственного управления им, а также воспроизводства, охраны и рационального использования диких животных, относящихся к объектам охоты», установлено, что курирующим является Министерство лесного хозяйства.

О роли государства в управлении охотничьим хозяйством сегодня идёт много споров, и высказываются самые разные мнения. Одни предлагают взять в качестве примера североамериканскую модель, другие — европейскую, а кто-то с ностальгией вспоминает времена Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников из советского прошлого. И это не случайно. Реальность такова, что она не устраивает никого. Вероятно, в итоге всё-таки будет сформирована адекватная, отвечающая чаяниям охотников и не вызывающая отторжения в обществе отечественная система устройства охототрасли. А пока стоит поподробнее узнать об опыте работы наших ближайших западных соседей — белорусов. Наш сегодняшний собеседник — начальник отдела охотничьего хозяйства Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь Александр Иванович Козорев.

А начало было положено в 2005 году утверждением первой Государственной программы развития охотничьего хозяйства на 2006–2015 гг. Ранее проведённый экономический анализ показал, что за 2004 год убытки от охотхозяйственной деятельности в целом по республике составили свыше 2,5 млрд рублей (539 млн долларов). Иметь потенциально прибыльную сферу деятельности и фиксировать её убыточную деятельность — для нашей страны непозволительная роскошь. Тогда же стало очевидно, что без кардинальных перемен невозможно вывести охотничье хозяйство на новый уровень, сочетая рациональное использование природных ресурсов, сохра-

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ

нение биологического разнообразия и максимальную экономическую эффективность для государства. Основными источниками финансирования мероприятий Программы выступили республиканский и местные фонды охраны природы, собственные средства охотпользователей, инновационный фонд Минлесхоза и иные средства. Приоритетными направлениями были определены: упорядочение правового регулирования, формирование нормативно-правовой базы, проведение биотехнических мероприятий, охрана охотничьих угодий, регулирование рас-

пространения и численности диких животных нежелательных видов, совершенствование приёмов и способов охоты, развитие охотничьего туризма, оптимизация и рациональность использования охотничьих угодий, кадровое и научное обеспечение охотничьего хозяйства, повышение уровня охотничьей этики, культуры и традиций охоты.

Правильность выбранного подхода подтверждает, что уже к концу 2009 года доходы от охотдеятельности превысили произведённые расходы. Государство стало получать дополнительные средства в виде налогов от успешной деятельности.

— Так всё-таки охота — это отрасль или ограниченная сфера услуг?

— У нас это скорее сфера услуг. На мой взгляд, в нашем случае охота не может рассматриваться как самостоятельная отрасль народного хозяйства в силу того, что охотпользователи не являются первичными землепользователями и не владеют охотничьими животными. То есть они сильно зависят от собственников земли и ограничены во влиянии на охотресурсы. В этом ключе вполне резонно, что наш отдел является структурным подразделением Минлесхоза. Более того, в ведении министерства находятся лесхозы, в которых ведётся охота как сопутствующая деятельность. И, как показывает практика, зачастую она оказывается экономически эффективнее, нежели у других охотпользователей.

Основной доход, поступающий в результате охотдеятельности, — от охотничьего туризма. А это сфера услуг. Но, повторюсь, я говорю об особенностях,

присущих Беларуси. В других странах может быть по-иному.

— Каковы основные функции и задачи вашей отдела, как госоргана, в организации охотничьей деятельности? Сколько в штате сотрудников?

— В отделе нас три специалиста. Наша основная задача — проведение единой государственной, в том числе научно-технической, политики в области ведения охотничьего хозяйства. Мы осуществляем подготовку проектов нормативных правовых актов; взаимодействие и координацию деятельности республиканских органов государственного управления и иных заинтересованных организаций, включая общественные; разработку годовых и перспективных планов развития охотничьего хозяйства; отвечаем за организацию учёта диких животных, относящихся к объектам охоты; участвуем в ведении государственного кадастра и мониторинга животного мира; в организации выдачи государственных удостоверений на право охоты; проводим работу по воспроизводству, охране и рациональному использованию диких животных, относящихся к объектам охоты, сохранению и восстановлению среды их обитания; ведём международное сотрудничество в сфере охотничьего хозяйства и выполняем иные функции в области ведения охотничьего хозяйства в соответствии с законодательством. Работы хватает, не скучаем.

Понятно, что практические мероприятия по решению необходимых задач выполняются на местах специалистами соответствующих госорганов, учреждений, общественных и частных организаций.

— Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты, как мне известно, ре-

гулярно и иногда довольно значительно подвергаются корректировке. Кто же чаще всего является инициатором изменений и насколько оперативно вносятся поправки?

— Следует сразу сказать, что никакой самоцели просто менять Правила нет. Другое дело, что жизнь не стоит на месте, мир меняется стремительно, соответственно, появляется потребность в усовершенствовании действующих Правил. Чаще всего инициативы с внесением тех или иных поправок поступают от охотпользователей. В этом нет ничего удивительного. Они практики и решают конкретные задачи. Если столкнулись с определёнными трудностями, требующими разрешения на законодательном уровне, готовят свои предложения и предоставляют нам. Мы же стараемся оперативно и комплексно их рассмотреть, по необходимости согласовать со всеми заинтересованными сторонами и, при отсутствии возражений, предлагаем к утверждению. Время на принятие поправки зависит от сложности поднятой проблемы. Бывает, что и пары месяцев достаточно для введения в практику новой нормы.

Кстати, сейчас у нас действует единый документ — Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты, — объединяющий и включающий в себя весь комплекс вопросов, связанных как с непосредственно охотой, так и ведением охотхозяйства. Но есть предложение развести эти два вида деятельности. Цель проста — облегчить восприятие Правил простому охотнику, не загружать его лишней информацией, которая нужна охотпользователю. Правда, пока возникли трудности при согласовании с юристами. Необходимо точное и однознач-

ное толкование используемых терминов и определений. В этом направлении предстоит ещё поработать.

— *А как осуществляется научное обеспечение охотничьего хозяйства? Кто финансирует, оценивает эффективность? Насколько важными являются мнения учёных при принятии решений?*

— Специалисты в сфере охотхозяйственной деятельности готовят в Белорусском государственном технологическом университете (БГТУ). Научную работу ведут в Научно-практическом центре Национальной академии наук Беларуси по биоресурсам, БГТУ и в Охотхозяйственном республиканском унитарном предприятии «Белгосохота». Основная часть работ финансируется государством, некоторая, где заказчиком являются, например, конкретные охотпользователи, — за счёт организаций.

Сейчас общество находится в непростом периоде: одни выступают резко против любой охоты либо за значительные ограничения, другие, в ответ, заявляют, что испокон веков охотились так, и не иначе, и не видят причин менять привычки. И тут без советов специалистов никак не обойтись. Однако довольствоваться просто личным мнением, пусть даже известного учё-

ного, нельзя. За каждым утверждением должна стоять научная база, позиция должна быть обоснована и доказательна. Именно поэтому в рамках госпрограммы учёные получают определённые задания и по результатам их работ уже принимаются конкретные решения.

Благодаря научным исследованиям у нас успешно ведётся работа по управлению расселением оленей, лосей, косуль, бобров, глухарей. На основании рекомендаций учёных рассчитываются квоты изъятия животных. В настоящее время завершается работа по запуску актуальной программы адаптивного управления охотой на мигрирующих водоплавающих птиц. Это совместный с французами проект, призванный придать управлению охотой (в том числе весенней) на эту группы животных гибкую систему, исходя из состояния как среды обитания, так и популяций мигрирующих и гнездящихся птиц. Пока же почти все утверждения о вреде такой охоты строятся на домыслах и догадках.

— *Охрана угодий, борьба с браконьерством, увы, до сих пор остаются обязательным элементом охотничьей деятельности. В Беларуси эта проблема решается больше силами государственных структур или владельцами угодий?*

— Частники, егерская служба, лесники, сознательные граждане — все они, конечно же, важные и необходимые помощники в защите природных богатств. Но интересы страны и общества в целом эффективно отстаивают только государственные структуры. Созданная в 2003 году Государственная инспекция охраны животного и растительного мира при Президенте

Республики Беларусь за прошедшие годы доказала свою высокую результативность и эффективность. Имея крепкую законодательную базу, независимость от представителей местных органов власти, хорошую оснащённость, социальную защиту сотрудников, работники инспекции оперативно реагируют на любые нарушения в сфере природоохранного законодательства. Они представляют реальную силу, влияющую на уровень браконьерства. Также специалисты инспекции принимают активное участие при обсуждении и принятии новых нормативно-правовых актов.

— *Охотничьи угодья в Беларуси распределяются между общественными, частными и государственными организациями (включая государственно-общественное охотобщество БООР) системы Минлесхоза. Важно ли для государства сохранение такой структуры охотпользователей?*

— Можно было бы сказать, что так уж получилось, и мы с этим работаем. Но, как руководитель отдела охотничьего хозяйства, который курирует направление в целом по республике, я считаю, что на данном этапе сложившаяся структура объективно отвечает интересам нашего общества. Начнём с лесохозяйственных хозяйств Минлесхоза. Это, как я уже говорил ранее, по сути, вспомогательная, сопутствующая деятельность лесхоза. Основная задача таких хозяйств — комплексное использование лесных экосистем и зарабатывание денег. Чем богаче клиент, тем лучше. Деятельность частных охотхозяйств хотя и носит коммерческое направление, но зачастую эти хозяйства приобретают и содержат в имиджевых и рекреационных целях. А вот в

угодьях общественных организаций основные охотники — наши граждане. Для них это возможно доступно реализовать своё право на охоту. Более того, именно на базе БООР проводится эксперимент по закреплению угодий за конкретными охотколлективами. Фактически эти три формы управления охотугодьями охватывают весь спектр заинтересованных в охотничьей деятельности. Поэтому для государства важно их сохранить и контролировать баланс между ними, не допуская перекосов в какую-либо сторону.

— И всё же в адрес охотобществ нередко раздаётся критика и звучит мнение, что они своё уже отжили. На ваш взгляд, так ли это?

— Что касается критики, то это больше связано с вопросами внутреннего управления организациями, которое непосредственно зависит от самих членов общества. А вот утверждать, что время общественных организаций прошло, — явно преждевременно. Да, падение численности членов охотобществ за последние десятилетия значительно. Но этот процесс объективный. Если в 2005 году охотников в Беларуси насчитывалось почти 150 тысяч, то сейчас, людей, имеющих право на охоту, порядка 102 тысячи. Причём активных среди них, по нашим наблюдениям, всего около 50 тысяч. И, вероятнее всего, это сокращение пока продолжится. Причин тому несколько: в силу возраста уходит старшее поколение, составлявшее долгие годы костяк охотничьего братства; молодёжь нынче больше увлечена компьютерами и в лучшем случае занятиями в ближайшем фитнес-зале. Доходы большинства населения также не способствуют тратам на охот-

ничье хобби. Усилиями «зелёных» практически прекращена пропаганда охоты как здорового образа жизни, не вспоминают и о пользе натурального мяса. Хотя опыт развитых европейских стран и Северной Америки показывает, что, имея даже средний по стране уровень доходов, там количество людей, увлекающихся охотой, намного больше, нежели у нас, и желающих приобщиться к древнему занятию с каждым годом не уменьшается.

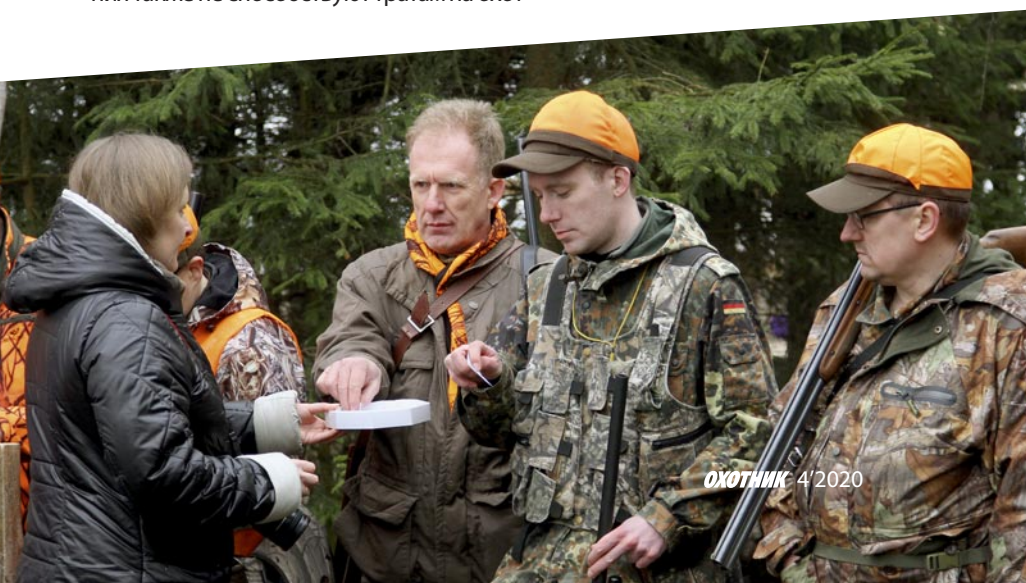
На мой взгляд, именно общественные организации должны сохранить и развивать наши исторические охотничьи традиции, привлекать молодёжь, противостоять необоснованным нападкам так называемых зоозащитников, отстаивать интересы простых охотников. Охотобщества фактически являются исполнителями государственной задачи по обеспечению доступности охоты для граждан страны.

В свою очередь, мы, как госслужащие, иницилируем и проводим облегчение и сокращение бюрократических процедур. В рамках госпрограммы контролируем исполнение мер поддержки БООР. Думаю, уместно отметить, что, например, в прошлом году БООР было выделено 427 тысяч рублей (более 200 тысяч долларов) из госбюджета, которые потрачены на закупку оленей с целью дальнейшего выпуска в угодья. Кстати, все средства, поступающие в бюджет от охотников в виде оплаты сбора за путёвку, также в итоге тратятся на природоохранную деятельность, в основном на поддержку и увеличение численности диких животных.

— Какие факторы в ближайшие годы будут определяющими для развития охотничьего хозяйства Беларуси?

— В первую очередь, конечно, экономика. Мы не настолько богаты, чтобы содержать дотационные направления. За последние годы охота доказала, что при должном управлении может и должна быть успешным и доходным видом деятельности, выгодным для государства. Охотничий туризм — одно из самых динамично развивающихся и экономически эффективных направлений рекреационной сферы. За 2019 год доходы охотничьего хозяйства составили 27,3 млн рублей (около 13 млн долларов), из них 9,3 млн рублей — от иностранного охотничьего туризма. При этом мы регистрируем ежегодный рост охотников, желающих к нам приехать из-за рубежа.

А во-вторых, это социальный аспект. Между охотниками и их противниками должен возобладать прагматичный подход, основанный на строгих научных знаниях. Интересы всех групп в обществе должны соблюдаться максимально возможно, но при этом не ущемлять прав друг друга. Да, охотники добывают диких животных, являющихся общим достоянием. Но при этом они вкладывают намного больше средств и сил, чтобы не просто восполнить изъятое, а и обеспечивают постоянный прирост популяций и содействуют сохранению биоразнообразия нашей фауны. Радикальные «зелёные» пока больше кричат, обвиняют других и пытаются заработать дешёвую популярность, нежели реально заботятся о сохранении природы. Думаю, охотничьему сообществу, включая охотобщества, необходимо больше внимания уделять формированию в обществе положительного имиджа охоты. ■

И СНОВА О ВОЛКЕ*

**Алексей
ДАНИЛКИН**

Волчью проблему, на мой взгляд, стоит обсуждать регулярно, причём базируясь на профессиональном, научном подходе, поскольку этот вид «на контроле» у «зелёных» защитников биоразнообразия, всячески осуждающих охоту и охотников.

Прочитую небызвестного украинского волкозащитника В. Борейко (2011): «Кровавое истребление волков широко проводилось в Советском Союзе и входило в общую систему террора как универсального сталинского инструмента решения любых политических, социальных или экономических задач. Вредность волков принималась априори, без доказательств. По самым скромным подсчётам, за 70 лет существования СССР в стране было уничтожено более 1,5 млн волков, которых несправедливо обвиняли во многих бедах охотничьего и сельского хозяйств, элементарном человеческом воровстве и казнокрадстве... С 1946 по 1970 гг. в РСФСР было уничтожено пол-миллиона волков.

Это злодейство и по сей день лежит на совести российских охотоведов... Всё это можно сравнить разве что с геноцидом... Варварское истребление волков в России стало аморальной националь-

ной традицией. Следует подчеркнуть, что в последнее время рост террора в отношении волков в России тесно связан с ростом шовинистических настроений, ксенофобией в отношении «иностранцев».

А что же в действительности, «террор» ли это и существует ли угроза волку как виду? Сделаем экскурс в охотничью и волчью историю.

Волк всегда был злейшим врагом человека и его конкурентом за пищу. Война между противниками шла с переменным успехом в зависимости от уровня охотничьего пресса даже тогда, когда у человека появилось огнестрельное оружие. В XIX в. поголовье волка в России временами достигало примерно 150–200 тыс. особей, и этот хищник, судя по полицейским сводкам того времени, был большой государственной проблемой. Гибель людей исчислялась сотнями (Лазаревский, 1876). В 1896 и 1897 гг. загрызено около 2,5 тыс. человек, преимущественно детей (Бутурлин, 1924). В это

время многие деревни зимой находились в волчьей «осаде», и были большие трудности с гужевым транспортным сообщением (Сабанеев, 1877).

Население волка удалось сократить лишь в начале XX в. благодаря значительным государственным и охотничьим мерам. В годы Первой мировой войны и послереволюционной разрухи охотничий пресс уменьшился, и численность хищников вновь заметно увеличилась. С.А. Бутурлин (1924) и В.Я. Генерозов (1930), на основании анализа динамики заготовок шкур в 20-е годы (10–28 тыс. в год), определяли волчью численность в 60–80 тыс. (до 100 тыс.).

Охотовед С.В. Лобачев (1930) так описал ситуацию в Вятском крае: «Многие помнят зиму 1924 года, когда небезопасно было гулять вечером и по улицам самого губернского города Вятки. Бешеные волки, разгуливавшие по городу, покусали около 20 человек в один вечер, причём покусан был даже вооружённый

милиционер, стоявший на посту в центре города. В результате было более десятка умерших. Такие случаи обычны и в сёлах, и деревнях, но учёту не поддаются за отсутствием статистики. Охотничьи организации еженедельно принимают заявления, нередко с указанием, что звери обнаглели... в результате двух последних войн и последующей экономической неурядицы «волчья опасность» приняла места характер народного бедствия».

Эту вспышку численности охотники погасили только к концу 30-х годов. Причём в эти трудные десятилетия охотников, занятых борьбой с хищником, губернии освобождали от «трудгужповинностей», премировали за счёт средств Госстраха пудами хлеба и овцами за каждого добытого зверя, обеспечивали бесплатный проезд и командировочные вознаграждения.

В период Второй мировой войны, когда борьба с хищником резко ослабла (в 1942 г. добыли всего 4,1 тыс. особей), Россия пережила новую волну подъёма его численности, перевалившую за 100 тысяч.

Потери домашних копытных в России были чудовищными, особенно при мак-

симальной численности волка в конце XIX в. В 1873 г. в 45 губерниях этим хищником было уничтожено 179 тыс. голов крупного и 562 тыс. голов мелкого рогатого скота (Лазаревский, 1876). В 1897 г. было истреблено 148 тыс. лошадей, 122 тыс. коров, 585 тыс. голов мелкого рогатого скота и свиней, 560 тыс. домашних птиц, а всего — более 1,4 млн голов. Число задавленных диких животных, вероятно, больше почти на порядок (Туркин, Сатунин, 1902). В 1924/25 гг. в Российской Федерации, на Украине, в Узбекистане и Белоруссии было задавлено около 1 млн домашних животных (Дементьев, 1933; Сержанин, 1961). В 1925 г. только в Западной Сибири

волки погубили более 200 тыс. голов домашних копытных.

В военный и послевоенный периоды ежегодные потери диких и домашних копытных тоже исчислялись сотнями тысяч голов. Только в Кировской области в 1944–1950 гг. загрызено 6 396 лошадей, 4 867 голов крупного рогатого скота, 25 476 овец и зарегистрировано много случаев нападения на людей (Павлов, 1990, 1999). В 50-е годы и мне довелось видеть десятки растерзанных телят и овец, а также свежие следы и самих зверей в деревнях.

В этот период волчье поголовье уменьшили лишь благодаря мобилизую-

В районах Кировской области также отмечается неконтролируемый рост численности волчьих стай

«Ночью 13 февраля 2020 года волки напали на один из домов в посёлке Соколовка Зуевского района, забрались в хлев и загрызли двух коров. Одно животное было растерзано и съедено живьём, другое сильно покусано. Волки действовали, не опасаясь людей. Утром по их следам была направлена группа охотников Зуевского района. Целый день охотники преследовали дичь, двух волков застрелили, третьему удалось скрыться.

Это первый случай нападения волков в многолюдном посёлке Соколовка начиная с 70-х годов прошлого века... В других районах Кировской области также отмечается неконтролируемый рост численности волчьих стай. Нападения волков на домашних животных зафиксированы в Лузском, Мурашинском, Подосиновском и других северных районах Кировской области. Так, в посёлке Пинюг Подосиновского района волками за последнее время было съедено 11 домашних собак, которых хищники сорвали с цепи, выманили из будки и утащили в лес.

Несколько месяцев назад в соседней республике Коми волк напал на 14-летнюю девочку, которая вышла ночью на улицу. Случилось это в центре посёлка Едва Удорского района напротив местной администрации, спасти ребенка не удалось».

<https://www.idelreal.org/a/30434633.html>

щим государственным (нормативно-правовое, финансовое и материальное обеспечение) и охотничьим мерам: ежегодная добыча достигала 37–44 тыс. особей, что превышало годовой прирост популяций. В 60–70-е годы население этого хищника находилось на относительно стабильном уровне в 8–10 тыс. при среднегодовой добыче близкой к 70% от учётной численности, что способствовало росту поголовья диких копытных. В 80-е годы численность хищника заметно увеличилась при среднегодовом изъятии в 46 %, а в 90-е быстро росла при добыче в 27%, причём в ряде областей этот показатель не превышал 10–15%.

В начале нынешнего столетия население хищника достигло очередного

ТИА. 16.01.2020

«В Максатихинском районе жители очень взволнованы тем, что в последнее время участились нападения волков на собак. За четыре месяца в четырёх деревнях дикие хищники загрызли семь собак. Одного из волков жителям удалось убить.

Житель одной из деревень на условиях анонимности рассказал, что волка убили 12 января 2020 года в 200 метрах от деревни, когда тот пытался загрызть собаку. Стая волков до этого подходила к жилым домам. Проблему решить можно только снятием ограничения на отстрел (не лицензирование).

Он поясняет, что волки сильно расплодились и приходят к людям в поисках пропитания. Животные очень хитрые и умные, выследить их в лесу сложно, особенно в условиях нынешней зимы, когда почти нет снега.

<https://tvernews.ru/news/254448/>

пики и относительно стабилизировалось на уровне около 45–50 тыс. при сравнительно невысокой ежегодной добыче в 6–15 тыс., возможно в силу естественных эколого-популяционных причин, прежде всего — из-за резкого уменьшения кормовых ресурсов. Во многих районах не стало диких копытных, зайцев, поголовье домашних животных сократилось в несколько раз и многократно уменьшилось число скотомогильников — основных «кормушек» в зимнее

время. Значительная часть зверей гибла от бешенства. Однако эти цифры весьма приблизительные в связи с проблемами учёта. По мнению многих специалистов, численность волка гораздо выше, что прослеживается по масштабу ущерба от него.

В 90-е годы XX в., в период социальных катаклизмов и ослабления борьбы с волком, в российской прессе снова замелькали сообщения о том, что «серые разбойники» разгуливают по деревням, режут домашний скот и собак, нападают на людей и бесчинствуют в охотничьих угодьях. В Якутии, например, в 1990–2010 гг. хищники задрали 209 тыс. домашних северных оленей и 19 тыс. лошадей (Сафронов, Суворов, 2012). В 2004 г. ущерб от них только оленеводческой отрасли составил около 30 млн рублей (Охлопков и др., 2005). Ежегодный

Южноуральцы сообщают о новых нападения волков

«Хищники подбираются близко к населённым пунктам, нападают на собак и скот. Охотники выходят на специальные рейды и проводят санитарные отстрелы.

В Миассе егерь Александр Рыков в этом году уже добыл четырёх хищников. Однако сложность в том, что теперь законодательно запрещено использовать капканы. Волков приходится выслеживать иногда по несколько дней.

«Потому что численность волка стала на территории охотничьего хозяйства запредельной. На миасском охотничьем хозяйстве обитает порядка 30–40 голов волка. То есть волк не находит себе должного пропитания в лесу, подходит к населённым пунктам, давит собак, которые бродячие бегают рядом с населёнными пунктами, нападает на сельскохозяйственный скот», — рассказал представитель общества охотников и рыболовов города Миасс Александр Шаламов.

Напомним, ранее на волков пожаловались жители Красноармейского района. Южноуральцы рассказали, что несколько хищников напали и разодрали их собак ночью».

<https://www.1obl.ru/news/>

ущерб сельскому хозяйству в Бурятии достигает 2–7 млн (Атутов, 2003; Краев, 2008), в Читинской области — 11 млн, в Астраханской — 23–25 млн (РОГ. 2008. № 4, 16), в Забайкальском крае — 12 млн, а ущерб охотничьему хозяйству — 70–80 млн (Самойлов, Каюкова, 2013).

В Российской Федерации волк ныне ежегодно уничтожает сотни тысяч голов диких и домашних животных, принося ущерб, исчисляемый миллиардами рублей. Этот хищник успешно конкурирует с легальными охотниками, добывая и потребляя копытных больше во много раз (Берсенева и др., 2010; Берсенева, Кульпин, 2011). Законопослушным охотникам, по сути, достаются лишь крохи после пиршества волка и браконьера.

В нашей, некогда великой охотничьей и сельскохозяйственной державе ресурсы диких копытных сейчас, как показано выше, во многом «благодаря» охотничьим чиновникам, охотникам и волку, в разы ниже потенциальных. За копытными наши охотники вынуждены ездить в другие страны, где волка и других крупных хищников «держат в узде», или их там нет совсем. Домашних животных у нас, как известно, тоже с гулькин нос. При этом, видимо в целях продовольственной безопасности, мы содержим более 50 тысяч волков!

Парадокс, но при такой ситуации в 2005 г. Министерство сельского хозяйства РФ причислило волка к особо цен-

ным в хозяйственном отношении объектам животного мира наряду с дикими копытными (приказы № 70 и № 192), и на его добычу нужно было получать лицензию. Это вызвало обоснованное возмущение учёных, пользователей животным миром и фермеров. Эти приказы вскоре были отменены, однако и сейчас для охоты на волка нужно разрешение.

Не следует забывать и об иной роли хищника в биогеоценозах — как источника и распространителя бешенства, стригущего лишая, трихинеллёза и других опасных заболеваний, к которым в последние годы добавилась африканская чума свиней. Федеральные охотничьи чиновники в связи с этим объ-

явили войну кабану: охотники совсем недавно уничтожали его почти круглогодично, где надо и где не надо. Но при этом они забыли про серого «санитара». А ведь, пожирая ослабленных болезнью и павших кабанов и широко перемещаясь по охотничьим угодьям, волк стал одним из основных переносчиков возбудителя африканской чумы в природе. И пока он в изобилии, с чумой не справиться. Следует помнить и о том, что на особо охраняемых природных территориях волк фактически «заменяет» охотника и безнаказанно режет особо охра-

СИМФЕРОПОЛЬ, «РИА Новости Крым». 18.03.2020

«В селе Кирпичное Белогорского района волки напали на стадо коз, сообщает «Российская газета». «По следам бешеного волка: подробности нападения серого хищника на крымчан» По словам владелицы животных Светланы Юмахиной, её супруг пас стадо из овец и коз неподалёку от жилых домов. Вечером он позвонил жене и попросил помочь ему собрать разбежавшихся животных. Позже мужчина пояснил, что побежал за рванувшими со страху вперёд козами, чтобы их направить, а волки тем временем напали на оставшихся позади.

В Крыму ввели карантин из-за напавшего на людей бешеного волка. «Там три козы, у которых оторваны лапы и съедены внутренности, но не тронуты головы, что, как мне пояснял егерь, типично именно для нападения волков. Никакие собаки так не могли бы уничтожить коз. Ещё одна коза потрёпанная — на карантине. Не знаю, выживет или нет», — рассказала Юмахина. Женщина сообщила, что несколько лет назад в их селе также произошло нападение волков на домашний скот. «Обычно нас лисы больше беспокоят. Волки чаще набегали на соседние сёла: к примеру, на Карасёвку, где около 20 голов скота уничтожили», — добавила она. Дважды за день: в Крыму волк напал на троих людей».

<https://crimea.ria.ru/society/20200318/1118064169/>

В Ромненском районе волк напал на женщину, домашних собак и лошадь. 05.04.2020

«В село Смоляное ночью 4 апреля из леса пришёл волк. Как сообщает управление ветеринарии Амурской области, зафиксирован факт нападения хищника на женщину, домашних собак и лошадь. В ближайшее время труп волка доставят в областную ветлабораторию для проверки на бешенство.

Инцидент произошёл около 3 часов ночи. Женщина проснулась от шума, вышла на лай собак, и волк бросился на неё. К счастью, серьёзных травм она не получила. Медики обработали рану и провакцинировали женщину от бешенства.

— До нападения на человека волк успел зайти на шесть подворий. Укусил лошадь, также выявлено 27 контактировавших с ним собак... — рассказал начальник управления ветеринарии Амурской области Сергей Самохвалов».

<https://ampravda.ru/2020/04/05/095037.html>

- строгий запрет на применение ядов, капканов, петель, авиации и мото-средств для истребления волков;
- отмена премий и конкурсов по уничтожению волков;
- гуманизация и экологизация российского охотничьего законодательства;
- широкая кампания по популяризации экологически грамотной информации о волках и гуманного отношения к ним;
- активное привлечение российских зоологов и природоохранников на европейские форумы по защите волков;
- прекращение антиволчьей истерии в СМИ, введение запрета на демонстрацию по телевидению фактов жестокого обращения с животными;
- исключение волка из списка «вредных» животных;
- запрет на уничтожение волка в национальных парках;

няемых животных. И нужно смотреть правде в глаза — без решения этой проблемы восстановление некоторых редких видов бесперспективно.

Разумеется, волк, так же как и все живые существа, имеет право на сосуществование с человеком, но не в таком же количестве, представляющем реальную угрозу не только диким и домашним животным, но и людям! Это, к счастью, понимают наши охотничьи чиновники, но реальных государственных мер по сокращению численности хищника до объявленного ими оптимального уровня в 15–20 тыс. особей (на мой взгляд, оптимально не более 10 тыс.) как не было, так и нет. Но что ещё более

удивительно — наши федеральные чиновники строго выполняют рекомендации упомянутого выше В. Борейко. Напомню предложенные им меры:

- «подписание Россией Бернской конвенции, запрещающей массовое уничтожение волков;
- отмена морально устаревших ведомственных инструкций, разрешающих варварское уничтожение волков;

В «Смоленском Поозерье» будут отстреливать волков. 18.05.2020

«В последнее время на территории национального парка, как и во всей области в целом, обострилась проблема с хищниками. Основной причиной стала аномально тёплая и бесснежная зима. При такой погоде волкам стало проблематично добывать кабанов и косуль — свои основные объекты охоты. Нет глубокого снега, нет наста, потому жертвы могут быстро бегать, а взрослые кабаны хорошо маневрируют и легко могут нанести волку серьёзные травмы клыками. В результате чего некоторые особи волков, а также целые стаи стали охотиться на собак в населённых пунктах, так как для них это гораздо проще и безопаснее.

В результате с 28 декабря 2019 года по 30 апреля 2020 года в посёлке Пржевальское произошло 18 случаев нападения стаи волков (от двух до шестисемью особей) на собак. Во всех случаях нападению подвергались псы, находящиеся на цепи на приусадебных участках граждан...

Газета «Рабочий нуть» <https://www.rabochy-put.ru/news/>

Ущерб от нападений волков в Забайкалье превышает 200 млн рублей в год. 06.02.2020

«Нападения волков на подворья и их распространение по охотугодьям наносит суммарный вред экономике региона в размере более 200 млн рублей ежегодно. Об этом 6 февраля на заседании комитета по аграрной политике краевого Заксобрания рассказал начальник управления по охране, контролю и регулированию объектов животного мира Минприроды края Александр Волков, сообщил корреспондент портала «МК в Чите».

«Численность волков в крае составляет от 3,5 до 5 тысяч особей. По данным Гослесслужбы Забайкальского края, за период зимовки 2019–2020 годов волками уже задавлено 12 голов крупного рогатого скота, 216 мелкого, 14 голов лошадей. В целом за год сельскому хозяйству от волков наносится ущерб на сумму до 15 млн рублей, охотничьим ресурсам — до 200 млн рублей, что снижает темпы развития отрасли», — сказал Волков.

<https://www.mkchita.ru/social/2020/02/06/>

- приравнять волка по статусу к охотничьим видам животных, запретив его отстрел в весенне-летний период».

Россия, по сути, успешно осуществляет «взвешенную стратегию взаимоотношений волка и человека» и ещё долго будет мировым рекордсменом по числу волков и аутсайдером в животноводстве и охотничьем хозяйстве.

Многолетняя практика борьбы с волком в России показывает, что его население можно существенно уменьшить лишь в том случае, если изъятие будет выше 70% от учтенного поголовья. При меньшем изъятии пресс охоты «не успевает» за ростом численности этого весьма плодовитого хищника. Ежегодная добыча 20–30%, как в настоящее время, — наглядный пример бездарного управления ресурсами и растраниживания государственных и общественных средств. При слабом охотничьем прессе поголовье хищника будет расти и

дальше. И волк будет наносить существенный урон популяциям других видов, представляя реальную угрозу биоразнообразию.

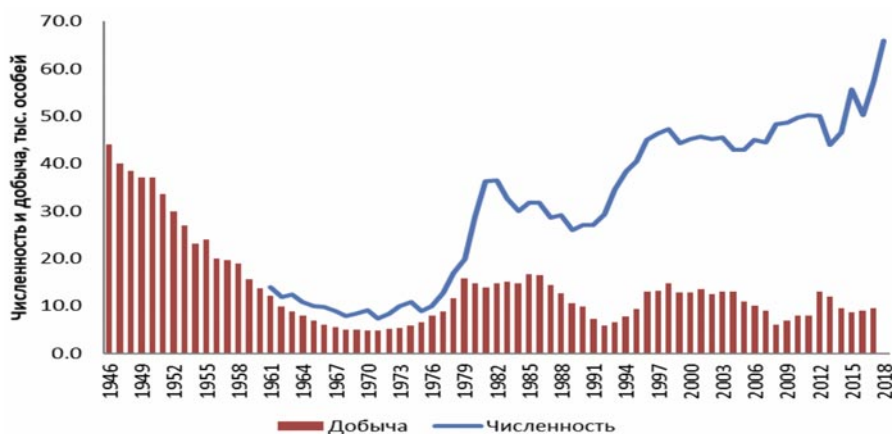
Волк, несомненно, должен быть неотъемлемым компонентом биогеоценозов, и не только в заповедниках, но и в охотничьих угодьях, но численность его необходимо жёстко регулировать, если мы хотим сохранить жизни людей и со-

хранить домашних и диких животных, включая редкие.

Подчеркну, что роль охотников в регулировании населения волка бесспорна, велика и полезна. И если бы не охотники, то одной большой бедой в России было бы больше! ■

** Данилкин А.А. Охота, охотничье хозяйство и биоразнообразие.. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. — 250 с.*

Динамика населения и добычи волка в России с середины XX в. По сведениям Главохоты РСФСР, Охотдепартамента РФ, Государственной службы учета охотничьих ресурсов России, ЦСУ Госкомстата, а также по: Павлов, 1990; Борисов и др., 1992, 2009; Ломанов и др., 1996, 2000, 2004; Губарь и др., 2007; Ломанова и др., 2011; Гос. доклады «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации», 2012–2018.

СЛОВАЦКИЕ СЕКРЕТЫ

*Несколько лет назад на московской охотничьей выставке мы с Владимиром Сергеевичем Тихомировым разговорились на стенде с представителями одного из словацких охотничьих хозяйств. Словаки неплохо говорили по-русски, беседа получилась интересной и профессиональной. Нам вручили все возможные рекламные материалы, а на следующий день, получив, видимо, разрешение, они пригласили нас в гости — в охотхозяйство крупной словацкой фирмы *Slovak Forest Services, s.r.o., Bratislava*. Через некоторое время звёзды сложились так удачно, что появилась возможность реализовать это приглашение и посетить Словакию.*

Мы поехали не охотиться, а взглянуть на современное европейское хозяйство изнутри, постараться увидеть истоки и основы успешного охотничьего бизнеса. Поездка намечалась в обычное охотхозяйство, хотя и было известно оно тем, что в его лесах добыли трофей пятнистой лани с оценкой 217,02 балла по системе CIC (Международного совета по охоте и охране животного мира; англ. International Council for Game and Wildlife Conservation), признанный национальным рекордом Словацкой Республики.

Хозяйство частное — земля выкуплена, и в этом, как нам сообщили, основа его стабильности: работу можно вести спокойно с расчётом на значительную перспективу. В Словакии охотничьи и лесное ведомства объединены, интересы их тесно увязаны и непротиворечивы. Соответственно, вместе с разведением животных и охотой на них, в хозяйстве на площади свыше 2 800 га ведут комплексную лесохозяйственную деятельность: не только пилят и продают лес, но и охраняют его, сажают, ухаживают

за ним, занимаются лесомелиорацией. На территории есть и заповедные лесные зоны, где никакой деятельности вести нельзя и хозяйство отвечает за режим заповедника. За последнее, кстати, получает солидную компенсацию от государства.

Бук и дуб — основа лесов в Малых Карпатах — достигают спелости к двадцати годам, поэтому лесотехническое планирование ведётся на многие, многие десятки лет вперёд. В таких условиях и ведение охотничьего хозяйства можно планиро-

Вениамин ОЛЬШАНСКИЙ,
фото автора и Ивана Князева

вать на многие десятилетия, добываясь его устойчивости и эффективности.

Одновременно с основными видами деятельности хозяйство участвует в межгосударственных программах по сохранению поголовья редких животных, расселению их в новые районы. Так, здесь в отдельных вольерах проходят адаптацию винторогие козлы (мархуры), аргали Марко Поло и кавказские туры. Думаю, что сказанное о такой «побочной» деятельности весьма конкретно и авторитетно характеризует уровень профессионализма шести человек персонала, непосредственно занимающихся всей лесохотничьей деятельностью фирмы (в которой всего десять человек). В поисках секрета успешности здесь можно было бы поставить точку. Но реальные доходы хозяйству приносит всё же охота.

Не секрет, по крайней мере, для многих, что для продуктивной охоты, кроме платёжеспособных охотников, в частном хозяйстве должны присутствовать ещё и звери в достаточном количестве. Поэтому уже длительное время местные специалисты работают не только над увеличением численности поголовья, но и над совершенствованием трофейных качеств зверей.

Здесь можно с большим успехом охотиться на кабана, муфлона, европейскую лань и европейского благородного оленя. На полях (840 га) мы видели и косуль, но специально ими в хозяйстве не занимаются. Необходимо отметить, что 420 га занимает вольер. На Национальной охотничьей выставке «Охота и природа, Братислава 2011 год» он была признан «лучшим из лучших» в Словакии. И с тех пор удерживает высокую планку профессионализма и коммерческого успеха.

Запоминается не только охота, но даже простое посещение этого удивительно красивого места. В осеннюю пору

на момент нашего визита местность, в которой расположено хозяйство и вольер «Балунки», представляла собой восхитительное зрелище. Это красивейшие пейзажи, на фоне которых рано утром можно наблюдать переход из одного лесного массива в другой десятков оленей, ланей, муфлонов. В период гона даже из окон гостиницы, расположенной на территории вольера, видны жаркие оленьи схватки, слышен рёв самцов. Эти картины завораживают.

Но для охотников вольер «Балунки» в первую очередь ценен тем, что гарантирует успешную охоту и качественный трофей. Я не сказал — простую и лёгкую охоту. За все дни пребывания в вольере нам удалось наблюдать на небольшом удалении только муфлонов, и лишь из машины — звери спокойно относятся к привычной для них технике на стандартных маршрутах, но вид одиночного человека их пугает.

Честно говоря, гость может стрелять откуда угодно, хоть из окна гостиницы, но пока таких случаев не было. Охота с

вышек не практикуется, но и не запрещена. Опытные специалисты помогут вам добыть достойный трофей с подхода и так, что у вас останется чувство гордости за свой успех. Но для тех, кто принципиально не признаёт охоту в вольере, существует возможность испытать удачу вне его — территория позволяет, и дичи довольно много. Охотничий сезон начинается первого августа и заканчивается в середине января (охота на муфлона разрешена круглогодично).

В специально оборудованном помещении вашему трофею сделают необходимую первичную обработку или приведут в законченный вид. Если захотите купить «своего» мяса, то вашей добыче будет обеспечено ветеринарное освидетельствование, профессиональная разделка и расфасовка.

На время нашего нахождения в вольере паслось 30 голов оленей, 180 ланей и 250 муфлонов. Структура поголовья всех видов примерно одинаковая — 40% самцов, 40% самок и 20% молодняка. Такую численность и процентное соотношение здесь считают оптимальными.

Нигде в угодьях не встретитесь последствий перевыпаса животных, хотя от-

дельные деревья и кустарники защищают сетками от «агрессии» многочисленных копытных. Кабанов за истинно скотское поведение отселили в отдельную «резервацию».

Как нам рассказал и показал воочию главный менеджер по охоте Борис Пинка, и в вольере, и за его пределами высокую численность животных поддерживают за счёт интенсивной круглогодичной подкормки. Животные получают сено, сенаж, кукурузу, подсолнечник,

овёс, рожь, пшеницу, морковь, сахарную свёклу, яблоки. Хотя три месяца в году подкормку не дают, ещё точнее — её не едят животные (не ходят к кормушкам), так как в лесах в это время изобилие желудей и буковых орешков: природные и привычные корма всегда лучше. Что важно — воды для водопоев всегда хватает. Хозяйство располагает внушительным кормоцехом и обширными кормохранилищами.

Систематически, чтобы определить потребность в минеральных добавках, у животных берут на анализ кровь, изу-

чают помёт и проводят химический анализ местных трав. Этим по договору занимается специализированная лаборатория в Братиславе. При необходимости ветеринарное заключение и заключение на отстрел больного животного может быть получено в любое время. Систематически применяют противопаразитные препараты, проводят дезинфекцию купален.

Сказать, что содержащиеся в хозяйстве животные обладают высокой трофейной ценностью, — недостаточно. Знакомство с тем, как ведётся селекционная работа в хозяйстве, привело нас в состояние лёгкого транса. В огромном ангаре на трёх этажах расположилась «рогатая родословная» почти всех «жителей» вольера с 1997 года, которые оказались этого достойны, и не только, так как собираются и изучаются также и аномальные образцы, последствия ранений. Директор хозяйства и главный специалист по охоте Йозеф Пешко, как нам показалось, знал «в рога» каждое животное на подведомственной территории и мог рассказать его историю с младенчества и до почётного места в трофейном зале.

Одновременно это хранилище является и уникальным музеем, так как в

нём представлены не только трофеи оленей и ланей из своего хозяйства. Выставлено очень большое собрание систематизированных трофеев европейской косули, можно познакомиться с «материалами» из России (прекрасная коллекция трофеев косули сибирской и волка), Новой Зеландии (потрясающие образцы оленьих рогов) и других стран, включая африканские.

Увидев такую «трофейную лабораторию» и оценив в очередной раз профессионализм персонала, понимаешь, какими усилиями формируется генофонд местных животных, насколько это ценный племенной материал для разведения. Хозяйство по праву гордится своими животными и предоставляет их для расселения, гарантируя доставку до границы Словакии. Связываться с нашими службами сами они не рискуют, но готовы подключить специализированные фирмы.

Для клиентов предоставляются двухместные номера со всеми удобствами. И на этом можно было бы остановиться. Но нельзя не сказать о фирменной системе «всё включено», которая применяется в хозяйстве. Вы платите только за трофеи и оплачиваете стоимость тура в зависимости от сроков проживания — всё остальное (питание и напитки, егерское и экскурсионное обслуживание, транспорт...) уже учтено.

Благодаря этой системе, повинуюсь типовому расписанию, мы посетили Братиславу, совершили экскурсию в ближайшие охотничьи замки, побывали на уникальном современном заводе вин, производимых компанией In Vino под торговой маркой Elesko, смогли оценить их качество и полюбоваться виноградниками, посетили расположенные в едином комплексе с заводом ресторан и картинную галерею. Важно отметить,

что всё перечисленное (кроме самой Братиславы и охотничьих замков) — элементы одной структуры, дополняющие друг друга, включая ещё и пару братиславских ресторанов.

Перечисленное и увиденное «открыло нам глаза» на всю структуру фирмы. Дело в том, что охотхозяйство является составной частью большого холдинга и вносит свою посильную лепту в его экономику. Причём не только тем, что успешно организует охоты.

Мясо животных, добытых охотниками, проходит ветнадзор и первичную обработку непосредственно в хозяйстве. Расфасованные в вакуумную упаковку и быстрозамороженные продукты поступают затем в рестораны холдинга в Братиславе, в ресторан винзавода или на продажу. Картинная галерея, рестораны, кафе и винные бары помогают в обеспечении гостей элементами культурной программы...

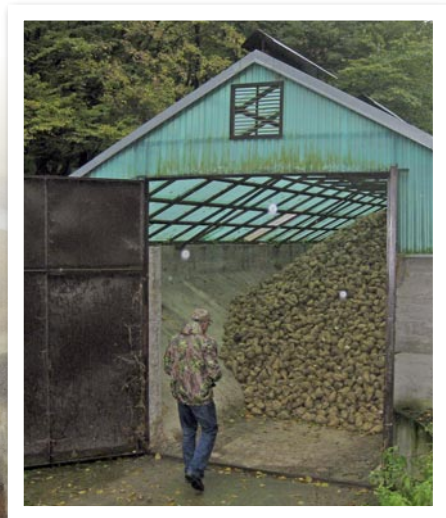
Хозяйству же оказывают помощь другие члены объединения: например, мощная фирма по разведению и реализации племенных сельскохозяйственных и охотничьих животных и репродуктивный центр, в которых проводится не только широкий спектр ветеринарных

услуг, но и практикуется искусственное осеменение, экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО). При использовании этого метода полученные лабораторным путём эмбрионы, скажем муфлона, подсаживаются в матку... домашним овцам. Налажен постоянный обмен биологическим материалом с другими странами. Фирма продаёт сперму племенных самцов и молодняк не только в Европе, но и поставляет замороженные эмбрионы в Аргентину.

И вновь о профессионализме. Оказалось, что специалисты, с которыми мы контактировали в хозяйстве, в частности управляющий Марианн Поляк и другие, обслуживают на своих должностях сразу несколько фирм в холдинге, осуществляя их финансовое, юридическое, техническое, административное, хозяйственное сопровождение. Может быть, поэтому килограммовый кусок оленьей вырезки стоил на то время в Словакии 11 Евро, а у нас в Москве почти в 10 раз дороже?

Таковыми вот несекретными и вполне прозаичными оказались особенности успешной деятельности одного из европейских хозяйств — высокий профессионализм, ответственность, хорошая организация, нормальные условия для работы персонала и понимание интересов со стороны государства. К сожалению, это то, что у нас пока в большом дефиците. ■

КОСУЛЯ В ОГОРОДЕ

Александр
ЛИПКОВИЧ,
фото автора

Владимир Цаллагов ехал на работу. Глаз опытного охотника заметил на обочине движение. Резко остановив служебный УАЗ, Владимир вышел из машины. У края асфальтового полотна среди редкой апрельской травки лежал косулёнок. Совсем маленький. Ржаво-красная шёрстка на шее была измазана кровью. Судя по ранам и царапинам, новорожденный зверёныш стал добычей крупной хищной птицы. Прямо в лицо человеку смотрели большие влажные глаза страдающего существа. Когда же из этих детских глаз потекли крупные капли слёз, решение было принято.

Развернув машину, участковый государственный инспектор заповедника помчался в Алагир. В городской ветеринарной клинике животному промыли и обработали раны. Ветеринар с сомнением покачал головой: «Надежды на то, что пациент будет жить, почти нет». И всё же...

Так в большом дворе осетинского селения Тамиск появился новый обитатель. Косулёнка сразу назвали Тошкой. Он находился в том нежном возрасте, когда любое более крупное животное воспринимается как мать. Рефлекс следования заставлял его упрямо ходить за ногами людей. В первые дни с новым жильцом было много хлопот: требовалось регулярно обрабатывать раны, готовить тёплое разбавленное родниковой водой молоко для кормления, следить, чтобы резвый подросток овчарки Барон не травмировал слабого косулёнка, которого сразу принял как партнёра по щелячим играм.

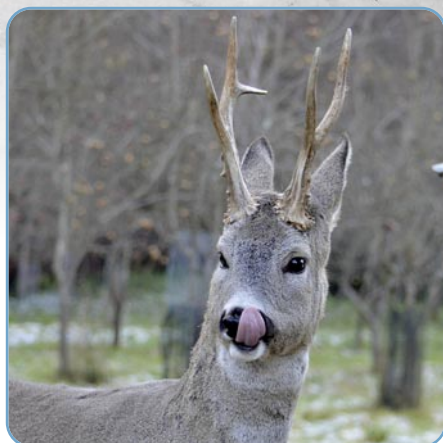
Жена Эльвира, тоже сотрудник заповедника, с пониманием отнеслась к «причуде» мужа. Это только говорят, что сельские жители имеют чёрствую душу и при болезни домашних животных лучшим лекарством считают нож. Натруженные руки могут быть мягкими и нежными, когда нужно помочь потерявшему мамку ягнёнку или телёнку. Только городские умники могли выдумать, что животноводы «неэтичны» в своём отношении к природе. Кто лучше селянина знает цену жизни? Чтобы понять, как она неповторима и уязвима, нужно видеть смерть...

Постепенно Тошка освоился в просторном цаллаговском дворе. Прямо за

оградой начинаются лесистые горы. Среди сада из-под земли бьёт чистейший карстовый родник, прозрачным ручьём впадающий в тамискскую речку. Условия для жизни молодой косули оказались максимально приближены к естественным. Необычными для дикого зверя были окружающие существа: люди, собаки, кошки, куры.

Видя с первых дней только доброе и чуткое отношение к себе, молодой зверь вполне платил людям и собакам тем же. Полное доверие, радость при каждой встрече со своим спасителем, настороженно-приветливое отношение к другим людям, весёлые игры с Бароном заполнили его жизнь. Тот, кому приходилось вы-

кармливать звериных детёнышей, знает, сколько времени и терпения нужно, чтобы подрастающий дикарь стал членом человеческой семьи. Косули особенно подвержены стрессам, часто пугаются резкого движения или шума, бросаются бежать и могут себя травмировать. Именно поэтому в российских зоопарках косули редко приживаются. Слишком часто поведение посетителей становится непреодолимым стрессом для животных с чувствительной нервной системой.

Когда в январе я увидел Тошку, это оказался вполне подросток, хорошо сформировавшийся самец косули с пробивающимися на голове пушистыми рожками. Судя по поведению, он чувствовал себя на равных с людьми во всех уголках большого двора, на свой лад принимал участие в хозяйственных работах. А крупный Барон стал для него частью «стада». Животные вместе не только играли, но и спали, согревая друг друга.

Глядя на эту редкую сельскую идиллию, не хотелось думать о том, что неизбежно произойдёт через несколько месяцев. В августе у косуль наступит время гона. Это значит, что ласковый и ручной Тошка станет агрессивным зверем. Острые окрепшие рожки превратятся в серьёзное оружие, способное наносить раны людям и животным. Мои предсказания были восприняты Владимиром с недоверием.

В августе он позвонил. Голос друга с мягким осетинским акцентом удивлённо произносил: «Слушай! Он совсем сумасшедшим стал! Он нас всех бьёт!» На моё напоминание о том, что я ведь предупреждал, приятель ответил: «Ну я же не думал, что настолько!»

У семьи Цаллаговых хватило терпения переждать агрессивный период. Правда, Тошку пришлось отсадить в небольшой вольер, обеспечивавший безопасность людям и домашним животным. Когда рога были сброшены, к зверю вернулась

доброжелательное настроение. Но переживания, связанные с неумной агрессией Тошки, привели к мысли о возвращении его в дикую природу.

И вот летним днём Владимир усадил ручного зверя в служебный УАЗ. Выехал на участок заповедника и пошёл в лес. Тошка шёл следом. Он с интересом осматривал и обнюхивал пни, кусты и комли деревьев. Иногда, увлечшись, уходил на значительное расстояние. Пройдя больше пяти километров от опушки, Владимир выбрал время, когда молодой «козёл» резво скакал в отдалении, и быстро побежал к машине.

Всё получилось. Сидя на замшелом камне, инспектор нервно курил. На душе

было беспокойно. Мучил вопрос: сможет ли ручной зверь выжить в диком, полном опасностей лесу? Не станет ли лёгкой добычей браконьера? От раздумий оторвал треск сучьев. Скоро среди деревьев замелькал силуэт косули. Тошка буквально вылетел на поляну и бросился к человеку. Он лизал лицо, руки и явно был сильно испуган. По щекам сурового кавказского мужчины покатались слёзы. «Я решил, чёрт с ним! Никуда я его не отпущу. Пусть живёт у нас», — рассказывал мне Владимир во время очередного моего приезда в Осетию.

Дело было осенью. Тошка разгуливал по небольшому вольеру и при каждом подходе человека бросался на сетку с выставленными вперёд рогами. В просторном саду свободно ходила молодая самка косули. Владимир у кого-то купил её в надежде устроить личную жизнь своего рогатого любимца.

Вот уже пятый год живёт Тошка в селении Тамиск. Выглядит вполне здоро-

вым взрослым самцом кавказской косули. Но потомства от него и его подруги пока не дождался. На моё замечание, что такому крепышу явно недостаточно одной самки, а единственную он может загонять до смерти, Цаллагов задумался...

Как сложится дальнейшая судьба косуль, поселившихся на сельском подворье, покажет время. По поводу возможной гибели самки, при совместном содержании с возбуждённым гоним самцом, я не шутил. Печальный опыт существования в одном вольере самца серны с одной самкой я получил во время работы в вольерном комплексе Кавказского заповедника на кордоне Лаура. В при-

роде, отбив несколько самок, самцы серны и косуль охраняют свои гаремы, а самки имеют возможность убежать от агрессии и «любовного угара» самца, пока тот переключается на другой объект.

Успешный опыт разведения косуль в неволе наработан в Ростовском государственном опытно-показательном охотничьем хозяйстве. Для этого оказался необходим вольер площадью в несколько гектаров с зарослями высокой травы и кустарниками. Но это уже другая история. ■

ПРОДАЁТСЯ «РЫБХОЗ МОЖАЙСКИЙ»

(два пруда
195 и 166 га
+инфраструктура)
Московская область,
Можайский район,
д. Большие Парфёнки

E-mail: startkuba@mail.ru
Тел.: 8 (985) 923-93-21,
8 (968) 851-25-19

РЕКЛАМА

ОПТИМАЛЬНАЯ УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ

Все охотники по своей натуре люди увлекающиеся. Начиная, к примеру, свою охотничью биографию с охоты на уток или на зайцев, почти каждый из них мечтает о более крупной дичи. Но, задумав разнообразить свои охоты, непременно сталкивается с необходимостью расширять и свой охотничий арсенал. Большое количество природных зон на земле обеспечивает местом обитания огромное число животных, отличающихся друг от друга размерами, образом жизни и прочими особенностями, среди которых многие служат объектами охоты. Для того чтобы охота была успешной, необходимо иметь то охотничье оружие, которое сделает успех не просто приятной случайностью, а реальной закономерностью. Именно разнообразие охот, существующее даже в небольших регионах, породило у охотников мысль о необходимости иметь ружьё с более широкими возможностями применения, чем у предназначенных для охоты на конкретные группы животных.

Мысль объединить гладкие стволы, используемые для стрельбы дробью и специальными пулями на небольшие расстояния, с дальнобойным нарезным оружием первому пришла немецкому оружейнику Петеру Оберхаммеру в конце 70-х годов XIX века. И она оказалась настолько удачной, что и по сей день многие оружейные фирмы, особенно европейские, продолжают выпускать и совершенствовать трёхствольные системы на радость истинным ценителям охотничьего оружия.

Первые трёхстволки стали выпускать с двумя верхними гладкими стволами 12 и 16 калибров и с нижним нарезным — тоже крупного калибра (не менее 9 мм). Большие калибры нарезных стволов использовались вынужденно, поскольку ещё не наступило время бездымных порохов и для лучшей убойности недостаток скорости пули патрона с дымным порошком компенсировали её большей массой. Но прошло совсем немного времени, появились бездымные пороха, и ряд патронов, используемых в комбинированном оружии, в том числе в тройниках, рас-

ширился многократно. В настоящее время в трёхстволках у гладких стволов продолжают доминировать 12 и 16 калибры, но всё чаще начинает появляться и 20-й калибр под патрон Magnum 20/76.

Нарезные стволы изготавливают разных калибров от 5,6 до 9,3 мм. Перечислим те патроны, которые чаще всего используются в тройниках: .22 Hornet, .222 Rem., .222 RemMag., 5,6x50R, 5,6x52R, .243 Win., .25-06, 6x62R Freres, 6,5x57R, 6,5x65R, .270 Win., 7x57R, 7x65R, .308Win., .30-06, .30R Blaser, 8x57IRS, 8x75RS, 9,3x74R.

Основное производство тройников сосредоточено в Европе. В своё время в

США некоторые фирмы пробовали начинать изготовление трёхстволок, но, видимо, из-за своего американского менталитета охотники этой страны в своей массе не приняли их. Наиболее известные европейские фирмы, у которых трёхстволки уже многие годы прочно занимают своё место в номенклатуре изготавливаемого охотничьего оружия, — Sauer, Blaser, Antoniazoli, Frankonia, Krieghoff.

Выбор трёхстволки в большей степени определяется патроном нарезного ствола потому, что гладкие стволы вышперечисленных калибров практически полностью удовлетворяют требования охотника к дробовому выстрелу. На пулевой стрельбе из этих стволов останемся ниже. Почти у каждого охотника есть охоты наиболее любимые, к которым он особо готовится и по возможности старается подобрать соответствующее оружие.

Любителям охоты на некрупных животных (лисица, корсак, сурки) и на средних (косуля, сайгак, волк), а также на таких птиц, как тетерев, глухарь, гусь, хорошо подойдут патроны калибра 5,6 мм: .222 Rem., .222 RemMag., 5,6x50R, 5,6x52R. Патроны шестимиллиметровой группы .243 Win., .25-06, 6,5x57R, 6,5x62R

«Тройник же, или трёхстволка, вполне заменяет и охотничью двустволку, и винтовку (карабин) <...> С хорошим тройником охотник истине становится хозяином всего живущего. Недостаток его — только высокая цена, но так как он даёт больше, чем два ружья, то это не так уже плохо».

С.А. Бутурлин, «Дробовое ружьё и стрельба из него», 1926 г.

Freres; 6,5x65R тоже можно использовать для отстрела вышеперечисленных животных, только для птиц, сурков и лисиц желательнее выбирать пули с наименьшей способностью к деформации. Но эти же патроны хороши для стрельбы по европейскому благородному и северному оленям, лани, серне, муфлону, некрупным кабанам и другим животным, близким им по размерам. Патронами калибра 7 мм можно отстреливать тех же животных, кроме, пожалуй, птиц, сурков и корсака, так как мощность этих патронов значительно превосходит необходимую для надёжного поражения данных видов.

Калибр 7,62 мм (в американском обозначении .30 или .300), а также 8 мм прекрасно зарекомендовали себя при охотах на все виды оленей, исключая только разве что особо крупных лосей и кабанов. Патрон 9,3x74R очень хорош для охоты на марала, лося и медведя. Как видно, тройник можно себе выбрать для охоты на любых животных нашей охотничьей фауны.

В некоторых публикациях, посвящённых охотничьему оружию, иногда попадаются утверждения, что по кучности боя тройники заметно уступают одноствольному оружию, то есть карабинам. Не могу с этим согласиться. Качество нарезных стволов, которые ставят на тройники, ничем не уступает карабинным. Известно, что кучность боя во многом зависит от массивности ствола. Доста-

точно посмотреть на стволы спортивных винтовок или класса Varmint, чтобы убедиться в этом.

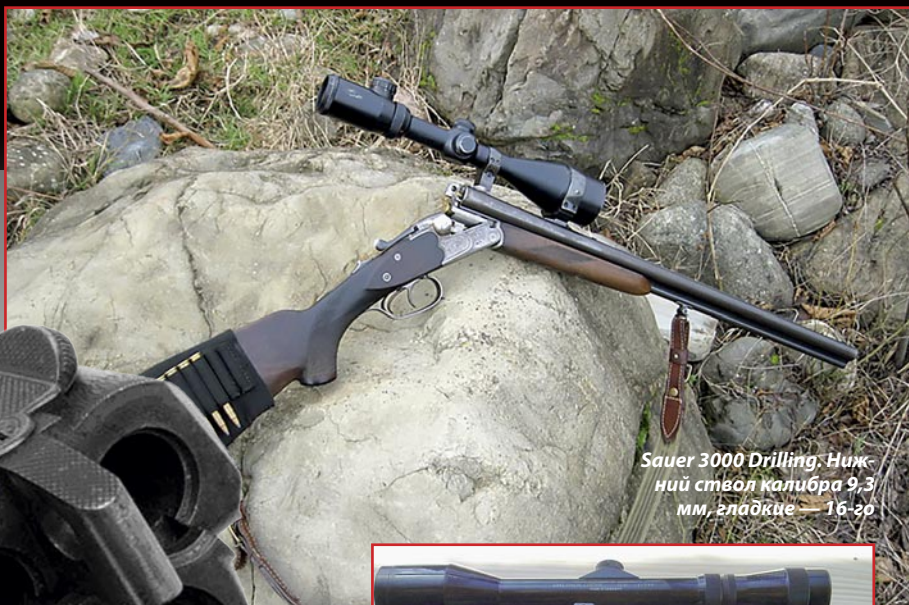
Толщина стенок тройникового ствола не может быть большой, иначе увеличится общий вес и нарушится баланс оружия, они даже тоньше карабинных, но общая массивность ствольной группы (всё-таки три ствола) заметно уменьшает при выстреле отрицательное влияние колебаний ствола на кучность боя. Мне пришлось много охотиться с немецким тройником Sauer модели 25a с нижним стволом под патрон 8x57 IR, так вот отечественными патронами (они выпускались по спецзаказам маленькими партиями) он давал стабильную кучность 5 см на 100 м, а это хороший показатель.

Чем же хорош тройник на охоте? В первую очередь тремя выстрелами подряд без перезарядки и передёргивания затвора; можно с патронами различной снарядки и с последовательностью выстрелов по усмотрению стрелка. Охотники, вдумайтесь в эту фразу и оцените такие качества. Давайте рассмотрим ряд конкретных ситуаций, которые могут возникнуть на охоте. Начнём с самой массовой — облавной или загонной охоты. Как известно, чаще всего её практикуют при охоте на лося, кабана, оленя,

косулю, волка и теперь очень редко — на медведя. При нормальной организации этих охот стрелковые номера ставят на расстоянии примерно 100–120 метров один от другого. Это обусловлено не только установившейся в прошлые времена практикой применения лишь гладкоствольного оружия, а ещё и тем, что при значительных промежутках между стрелками увидеть зверя, пересекающего стрелковую линию далеко от охотника, можно только в очень короткий орезок времени, поэтому сделать прицельный выстрел часто бывает невозможно. И нельзя заранее подготовиться к выстрелу, потому что на большом расстоянии трудно услышать подход зверя и тем более разглядеть его, скрытого деревьями и кустарником.

Однако участки леса, где проводится загон, бывают очень разнотипными по составу насаждений, поэтому нередко в чистом сосновом бору или на вырубке можно стрелять и на большую дистанцию, в этом случае необходим нарезной ствол соответствующего калибра вне зависимости от того, тройник в руках охотника или карабин. Но не секрет, что очень часто животные, чувствуя опасность в той стороне, куда их гонят, стараются продвигаться по заросшим участ-

Drilling Merkel, два ствола 8x57R, нижний — 16 калибр

Sauer 3000 Drilling. Нижний ствол калибра 9,3 мм, гладкие — 16-го

Drilling «Франц Зодиа» (Franz Sodja). Калибры: 16/70, 16/70, 7x65R, вкладной ствол «Кругхоф» .22 WMR., 40 см

Drilling

Это классический тройник — «переломное» ружьё с двумя дробовыми стволами, расположенными в горизонтальной плоскости, и одним нарезным. Стоит отметить, что в европейских странах широко применяются вкладные нарезные стволы, которые ещё более расширяют универсальность оружия.

Waldlaeuffer

Кроме классического, встречаются и другие варианты расположения стволов в блоке. Изредка попадаются тройники, у которых нарезной ствол малого калибра располагается над двумя гладкими. Этот маленький ствол «прячется» в прицельной планке. Такая компоновка стволов в Германии называется лесной Waldlaeuffer или Schiendrilling. Правда, австрийский мастер Петер Хофер располагает малокалиберный ствол не в прицельной планке, а под ней. Он его называет Unterschiendrilling.

Ещё мощнее тройник, который называют Doppelbuechsdrilling. В этом ружье сочетаются два нарезных, обычно крупнокалиберных ствола, с одним дробовым.

*Тройник со спря-
танным стволом
Johann Fanzoj*

кам с возможно большей скоростью, появляясь на относительно открытых местах на короткое время, недостаточное для прицельного выстрела.

Если у охотника карабин, то известно, что точный выстрел из него возможен лишь при условии совмещения трёх точек (при использовании открытого прицела) — целика, мушки и точки на туше зверя, а на это требуется время. Если же времени не хватает, то рассчитывать на результативный выстрел не приходится. Другое дело, когда у охотника в руках тройник. Накоротке сделать прицельный выстрел из гладкого ствола по прицельной планке и мушке гораздо проще, не говоря уж о том, что по некоторым животным (косуля, кабан, волк) можно использовать и картечь. В то же время остаётся возможность и для дальнего точного выстрела.

В своё время мне пришлось много охотиться на косуль в Забайкалье и с подхода, и загона. И там тройник был незаменим. Косуля — животное изреженных лесов, но с хорошим подлеском, в котором она и кормится, и отдыхает. Обходя рано утром или к вечеру участки

*Unterschiendrilling
Петера Хофера*

Дульные срезы Bockdrilling Prinz

леса, где держатся косули, вполне можно заметить их на кормёжке, и тогда понадобится дальний выстрел. Но при ветреной, шумной погоде велик шанс поднять зверя с лёжки, причём иногда очень близко. Косуля соскакивает стремительно, и, как правило, через 15–20 метров её прыжки превращаются в «свечки», то есть, сокращаясь в длину, увеличиваются в высоту, и линия движения приобретает форму синусоиды. Согласитесь, что попасть пульей в такую «мишень» — задача совсем непростая, лучше воспользоваться карточным вы-

Дульные срезы Blaser Bockdrilling BD 14 Standard 20–76, .30–06 .222Rem

стрелом, и трёхстволка предоставляет эту возможность.

К сожалению, сейчас у нас запрещена охота на берлоге — традиционная, исконно российская. Но значительное, почти трехкратное перепроизводство медведей сегодня рождает надежду на её разрешение в недалёком будущем. Так вот вряд ли для этой охоты можно найти лучшее оружие, чем тройник с двумя верхними гладкими стволами 12 калибра и нижним под патрон 9,3x74R. Правда, некоторые фирмы предлагают иные комбинации стволов для зверовой охоты, как, например, Merkel: два верхних 9,3x74R и нижний 20/76. Слов нет, такое ружьё очень хорошо для охоты на медведя и из засидки, и на берлоге, хотя теряет свою привлекательность для многих других охот.

Blaser BD14 Bockdrilling. Стволы: 56x52 R, 8x57 IRS, 20/76

Самый знаменитый медвежатник России князь Ширинский-Шихматов, хотя сам охотился на берлоге с крупнокалиберным штуцером, считал, что для такой охоты лучше любого карабина будет двустволка 12-го калибра с патронами, снаряжёнными тяжёлыми пулями типа Brenneke или «Якана». На том маленьком расстоянии, на котором приходится стрелять медведя, вышедшего из берлоги, гораздо легче положить пулю по месту

Bockdrilling Prinz

Bockdrilling

Это ещё один вид тройника, у которого два нарезных ствола разных калибров и один дробовой. Это настоящий горный штуцер с дополнительным дробовым стволом. Однако после появления на рынке вкладных нарезных стволов под патроны с капсюлем центрального воспламенения, очень удобных в обращении и обеспечивающих высокую точность, эти тройники стали менее актуальны. Кроме того, бокдринлинг, разумеется, тяжелее. Обыкновенный тройник (с нижним нарезным стволом) с дополнительным вкладным стволом не только дешевле, но и универсальнее.

Bockdrilling Fanzoy

Охотничье ружьё с тремя стволами Карла Хауптмана. Это единственное в своем роде ружьё, аналогов которому не появится в ближайшее время, — система запатентована и имеет 280 деталей

Гладкоствольные тройники

Некоторые охотники считают, что не всем нужен нарезной ствол, а вот три вида гладких стволов были бы как раз самое то. Универсальность ружья в таком случае заключается в наличии трёх видов гладких стволов: цилиндрическая сверловка, чок и получок.

В начале XX века такие ружья производились, но они стали не очень удобным вариантом для охотников, поэтому производство оружия такого типа было прекращено. Целесообразность трёх гладких стволов не оправдана, так как вес ружья становится значительно большим, при этом нарушается стабилизация при выстреле. Цена трёхстволки намного выше двуствольного аналога. Поэтому массовое производство трёхстволок с одним типом стволов не имеет перспективы.

Оружейную систему с тремя стволами и одним спусковым крючком разработал Джон Робертсон, руководивший компанией Boss & Co на рубеже XIX и XX веков. С 1883 по 1885 год Робертсон зарегистрировал три патента на ударно-спусковой механизм для многоствольного ружья с единым спусковым крючком

Гладкоствольный тройник фирмы Johann Fanzoј

Гладкоствольный тройник фирмы Noreen Firearms

из привычного ружья с простыми прицельными приспособлениями, чем из карабина или штуцера, которыми и пользоваться-то приходится два-три раза в год. Для этой охоты тройник обладает всеми преимуществами двуствольного ружья, и плюс ещё нарезной ствол под мощный девятимиллиметровый патрон.

Кому приходилось охотиться на опасного зверя и участвовать в этом дей-

ствии от начала и до конца, знает, что необходимость добора подранка, к сожалению, не такая уж большая редкость. И если не быть статистом в этом процессе, то оружие у участника должно быть достаточно мощным, надёжным и скорострельным. Только под скорострельностью нужно понимать не просто возможность быстро «выпустить» патроны из магазина, а также быстро, но

прицельно послать две-три пули по убойному месту, возможно, нападающего зверя.

К примеру, карауля на засидке того же медведя на овсяном поле или у привады, можно сидеть и с карабином, и с однозарядной винтовкой, но если приходится идти по следу раненого медведя, я предпочту иметь в руках тройник со стволами подходящих калибров или

Vierling

Такое оружие — явление достаточно редкое, все виды четырёхствольных ружей имеют общее название — «фирлинги». Гладкие стволы, как правило, находятся горизонтально, а нарезные — сверху и снизу. Для стрельбы из нарезных стволов требуется одновременный взвод, который производится при помощи шибера. При этом происходит деактивация гладких стволов и наоборот.

Оружие имеет два спусковых крючка: передний приводит в действие крупнокалиберный ствол (он расположен снизу), задний — малокалиберный (расположен сверху).

Это достаточно тяжёлое ружьё, но укороченные стволы частично компенсируют массу. Такие экземпляры использовались русской элитой конца XIX века. Четырёхстволки массово не производятся, а имеющиеся экземпляры чаще всего оказываются в частных коллекциях ценителей необычных ружей и в музеях.

Классический Vierling от фирмы Johann Fanzoј

хотя бы двустволку. Кстати, надёжность и скорострельность трёхстволки при таких прицельных выстрелах выше, чем у любой автоматической системы.

В последнее время всё больший интерес у охотников приобретают охотничьи и рыболовные туры в малонаселённые районы нашей страны. Учитывая многообразие охотничьих угодий и населяющей их фауны, тройник будет наиболее универсальным ружьём для такой поездки.

В своё время мне пришлось довольно долго работать в Азербайджане с охотустройственной экспедицией. Замечательная республика и в природном, и в охотничьем отношении. Изобилие водоплавающих птиц на зимовках; зайца-русака и лисицы в степных угодьях; кабана и фазана в тугайных лесах и тростниковых займищах; кабана, косули, медведя и оленя в горных лесах; тура, серны и безоарового козла в горах — вот далеко не полный перечень охотничьих животных этой, теперь независимой страны. Со своим тройником, о котором упоминалось выше, я успешно охотился в горах, лесах, степях, на водоёмах, не обременяя себя заботой о приобретении другого ружья.

Совмещение в одном оружии дробовика и винтовки, безусловно, интересно

для охотника, и примиряют его с несколько изменённым балансом, а иногда и чуть большим весом трёхстволки. Кстати, к этому привыкаешь довольно быстро. При современных патронах несколько укороченные гладкие стволы дают практически столь же хороший бой, как и из классической двустволки, а качество выстрела из нарезного ствола ничем не уступает таковому же из карабина. Учитывая же то, что современные тройники оснащаются шнеллерным устройством для особо точной стрельбы и посадочными местами для быстросъёмной оптики, они по точности боя практически могут конкурировать с любым охотничьим карабином или винтовкой.

Поистине интересы охотников безграничны. Я знаю таких, которые мечтают попробовать себя на охотничьем промысле, то есть пожить в охотничьей избушке, добыть соболя или куницу, самостоятельно попробовать обеспечить себя мясом, отстрелив лося или оленя. Такая охота сложна тем, что её успех зависит только от самого охотника, там никто не поведёт и не покажет пальцем на зверя, в которого надо стрелять. Его надо искать самому и быть готовым в любой момент использовать представившийся шанс. Это труд, но и огромное удовлетворение от

возможности почувствовать себя настоящим охотником. Какое оружие можно рекомендовать для такого таёжника-любителя? Как, наверное, вы уже догадались, конечно, тройник!

Это должно быть ружьё с тремя стволами разных калибров: гладкий ствол — 20-го или 16-го; нижний — 7-9 мм; боковой — калибра 5,6 мм под патрон бокового огня (кольцевого воспламенения). В тайге, особенно светлохвойной, большинство дичи добывают малокалиберным патроном. Это и соболя (или куница), и белка, и птицы — глухарь или рябчик. Дробовой ствол используют для стрельбы влёт и по бегущим животным. Крупнокалиберный нарезной всегда наготове для выстрела по крупному зверю без траты времени на перезарядку и того шума, который сопровождает перезарядку магазинных систем. На Западе есть такие конструкции. Например, фирма Blaser предлагает модель 880, у которой, правда, ствол калибра под патрон .22 Hornet, но это легко можно изменить при заказе.

Кроме прекрасных прикладных качеств, трёхстволка обладает замечательным видом настоящего охотничьего ружья, в котором воплощён высокий художественный и технический вкус. ■

МЦ 140

МЦ 30

МР-272

Российские образцы

ТОЗ-28

В России были попытки создания тройников, иногда довольно оригинальных. В частности, в Туле в начале 60-х годов Г.П. Четвериковой был разработан тройник ТОЗ-28 20-го калибра с нарезным стволом под патрон 6,5×38.

Идея получила развитие в Центральном конструкторском бюро спортивного и охотничьего оружия. Это были образцы МЦ 30 и МЦ 140. Опытный образец МЦ 140 был создан в 1988 г. Ружьё снабжено двумя гладкими стволами и одним нарезным. Основные характеристики: гладкие стволы — 12/65, нарезной ствол — 7,62/53 R., вес — 3,4 кг, длина ствола — 6,5 м. Варианты комбинаций стволов имели семь модификаций.

Однако в целом вполне успешные разработки, как говорится, не прижились на отечественном рынке. Аналогичная судьба сложилась и для разработок Ижевского механического завода.

Вертикальный тройник МР-271 и горизонтальный дреллинг МР-272, сконструированные, соответственно, на базе ружей Иж-27 и Иж-43, могли занять нишу недорогого комбинированного оружия как для охотников-любителей, так и промысловиков. Но работы проводились на основе заказа из США, который был отменён, и о разработках забыли.

Тусиный пролёт

Евгений БУГРЫШЕВ,
фото Михаил Мусеев

Московский аэропорт. Михаил передал документы, ружьё и сумку с патронами в окошко.

— У вас номер на оружии не соответствует номеру в разрешении, — сообщил офицер.

— Не может быть! — ответил Михаил.

— Вот смотрите. Должно быть N, как на ружье, а написано №...

— Это же одно и то же.

— Это разные символы.

— И что теперь делать?

— Куда летите?

— В Норильск, на гуся.

Мы рассказали, куда и зачем, и чего всё это нам стоило. Офицер на минуту задумался.

— Ладно, но если по прилёте будут вопросы, решайте самостоятельно, как хотите, а то я стану безработным.

— Конечно! — ответил Миша.

Офицер выдал документы и бумагу, предъявить которую следовало по прилёте для получения оружия.

— Удачной охоты! — пожелал он и напомнил: — Не подставьте меня.

— Спасибо! Не подставим, — ответили мы.

Теперь можно смело отправляться, проходить предполётный досмотр, что мы и сделали. Вылетали поздно вечером, считай уже ночью, и нас обоих одолевало желание поскорее устроиться в кресле самолёта и вздремнуть. А пока Миша взялся просматривать документы и, дойдя до разрешения, эмоционально высказался:

— Вот ЛРОшники! Как так можно!? И я хорош, при получении не обратил внимания. Хотя как такую мелочь заметить...

Мы оба сильно переживали: если на прилёте заметят это мелкое несоответствие, проблемы возникнут не только у нас, но и у офицера, принявшего оружие к перевозке. Формально ружьё подлежало конфискации до устранения ошибки в разрешении, а для офицера это означало наказание за халатность и несоответствие. Но он всё равно пошёл нам навстречу. Всё-таки есть у нас ещё в полиции нормальные мужики!

— Ладно. Прорвёмся! — сказал Миша. — Пошли на посадку.

Пассажиры заняли свои места, пилоты самолёта приступили к рулению. Машина выехала на взлётную полосу и, взревев двигателями, стремительно начала набирать скорость.

Сегодняшней ночью выдалась ясная погода, и для нас открылся чудесный вид на ночную Москву, хорошо были видны и Останкинская башня, и звёзды Кремля. Однажды мне очень повезло, самолёт, на котором я возвращался домой, снизился и вышел на круг для захода на посадку в 22:00, а дело было 9 мая. Тогда я увидел Салют Победы сразу над всей Москвой с высоты птичьего полёта. До сих пор вспоминаю тот вздох восхищения, который прокатился по салону при первых залпах — столь завораживающее было зрелище: сотни огромных огненных цветков зацвели над городом, в Подмосковье тоже

внимательно изучил мои документы, а на Мишины кинул только беглый взгляд и выдал наши ружья и патроны. Мы облегчённо выдохнули. Пока проблем не будет, но ещё лететь обратно... Патронов мы везли с собой совсем немного, я только шесть штук: три с пулями и три с картечью на случай самообороны. Дробь для охоты мы заказали в местном магазине, и сегодня планировали её забрать.

Норильск встречал нас солнечной погодой и ясным голубым небом. Кроме Норильска, уже непосредственно нас встречал Иван, наш сопровождающий. Среднего роста, крепкого телосложения, светло-русый с голубыми глазами — таким и должен быть настоящий Иван. Погрузили поклажу в багажник и поехали в город, забирать патроны.

старались, и наш самолёт оказался над какой-то фантастической клумбой. Огненные цветы распускались и пропадали, на их месте появлялись другие, и происходило это со всех сторон. Так, предавшись приятным воспоминаниям, я заснул...

Самолёт приступил к снижению. Я открыл глаза, Миша смотрел в иллюминатор.

— Сейчас Енисей пролетать будем, — сказал он, заметив моё пробуждение.

Я подался ближе к иллюминатору и изумился открывшемуся виду — под нами лежала местами заснеженная лесотундра, снега оставалось ещё очень много. Енисей был скован льдом. А ведь на дворе уже двадцать первое мая и вылетали мы из весенней Москвы, где уже зеленели деревья и цвела сирень.

Приземлились. При получении оружия вопросов не возникло. Сотрудник

Окружающий пейзаж для меня оказался в новинку — буро-серая тундра, чёрная дорожная насыпь, местами обширные белые пятна снега, голубое небо и ничего зелёного. Только весьма редко среди коричневых голых лиственниц встречались небольшие группы сосен, за их вечно зелёные шевелюры сразу цеплялся взгляд.

— Проезжаем Кайеркан, за ним дальше комбинат «Надежда», — комментирует Иван вид за окном.

Название населённого пункта Кайеркан переводится на русский язык как «Долина смерти». И очень странно видеть, когда «надежда убивает долину смерти». Судя по названиям, должно быть наоборот, но нет, вокруг комбината земля выжжена и представляет собой лунный пейзаж. Сейчас контраст не очень заметен, но в короткое лето это становится хорошо видно.

Дома в Норильске стараются красить в яркие цвета. Наверное, это помогает людям в сумраке полярной ночи чувствовать себя немного лучше. Я впервые увидел панельные многоэтажки, стоящие на сваях, что для меня необычно: под девятиэтажным зданием можно запросто гулять. Иногда попадаются дома, оставленные жителями. В основном это старые, построенные очень давно дома, сей-

час пришедшие в аварийное состояние. Иван рассказывает, что есть целые заброшенные посёлки около шахт, эксплуатация которых прекращена. Но город живёт, люди спешат по своим делам, работают магазины и кафе.

Заехали за патронами и, забрав их, отправились на заготовительную базу, откуда нам предстояло выйти по озеру Пясино, на катере на воздушной подушке, к месту нашей охоты и проживания на ближайшую неделю.

Пока Иван занимался какими-то своими делами, мы с Михаилом посетили местный магазин. Здешняя колбаса сплошь из оленины, то же самое и с мясными консервами. Из рыбы на прилавке можно встретить нельму, местного омуля, муксуна, чира, ряпушку — всё в разных видах: свежемороженом, солёном, горячего и холодного копчения. Попался нам и свежий карп, по стоимости оказавшийся дороже красной рыбы, по причине того, что он привозной. Изучив местный ассортимент, отправились обратно. На заготовительной базе находилось огромное количество фасованного в мешки угля. Подготовка к короткому сезону навигации шла полным ходом, весь этот уголь нужно будет развезти по метеостанциям, базам и прочим местам, где, сжигая его зимой, станут греться люди.

В поездку с нами отправлялись двое местных с мелкой собачонкой. По пути мы планировали их забросить на вмёрзший в лёд корабль. Осенью случилась поломка и его пришлось оставить на якоре. Сейчас пришла пора освободить судно от ледяных оков, заодно залатать корпус, чтобы оно не пошло на дно, когда начнётся активное движение льда на озере.

Погрузив вещи и закрепив несколько пятидесятилитровых канистр с топливом, отправились в путь на север от Норильска. Солнце ярко светило нам вслед. Монотонное жужжание винта убаюкивало, местные рассказывали про охоту на гуся и их успехи на этом поприще. Шли в основном

по льду, но кое-где на отмелях встречались и участки открытой воды. Берега озера имели однообразный вид — бурая пожухлая прошлогодняя трава, невысокие голые лиственницы да белые пятна снега. На открытой воде попадались утка, лебеди и гусь, за которым мы и приехали, что не могло не радовать.

Через полчаса остановились на огромной льдине, окружённой со всех сторон открытой водой. Иван, ругаясь, заглушил двигатель. Захватил ящик с инструментами и полез под капот. Упала мощность, и дальше двигаться мы не могли.

Местные вышли на лёд. Я следом за ними лихо прыгнул наружу и поскользнулся. Выставил ладони перед собой, чтобы избежать встречи носа со льдом, и почувствовал, как в кожу впиваются острые иглы. Поднялся и посмотрел на руки, по ладоням из многочисленных мелких порезов текла кровь, к счастью, несильно. Я присмотрелся к поверхности льда, он весь состоял как бы из мелких трубочек, спаянных вместе, их ост-

рые края и впелись в мои ладони. Такой трубчатый лёд я увидел впервые.

Иван возился с двигателем.

— Подайте второй ящик! — попросил он, ящик нашли и передали.

— Второй ящик — это уже серьёзно! — сказал один из местных.

— Почему? — поинтересовался я.

— В первом ящике только инструмент, если что-то подтянуть или подрегулировать, а во втором уже запчасти: свечи, прокладки, болты и прочая мелочь, — ответил он.

— Давай третий! — крикнул Иван.

— А это совсем плохо... — резюмировали местные хором.

В третьем ящике, как выяснилось, уже лежали ремни, клапана и прочие более серьёзные запчасти. Иван возился не менее часа, мы же в это время грелись на солнышке, попивали чай из термосов и даже

позволили себе по пятьдесят, для поддержания хорошего настроения. Двигатель запустился, и Иван, сделав пробный круг, вернулся забрать нас на борт. Пошли дальше.

Ремонтировать технику в поле, точнее в тундре, у местных в порядке вещей: если есть шанс починить, то им обязательно воспользуются. Но бывают случаи, когда устранить неполадки не удаётся, тогда вся надежда на помощь со стороны. Так случилось со следующей «подушкой», на которой планировали прийти к нам ещё несколько охотников. Они встали в двадцати километрах от Норильска, и обратно их возвращали, буксируя несколькими снего-

ходами. Снегоходы на лёд уже выставляли подъёмным краном, так как закраины протаяли и самостоятельно проехать машины не могли, таким же образом их забирали и обратно на берег.

Ещё из-за неисправности вездехода «ТРЭКОЛ» по Норильску ходит байка про новых русских. Экспедиция ушла в тундру на вездеходе, и по какой-то причине у них порвался ремень ГРМ. С собой был запасной, но и он быстро вышел из строя. При-

чину, почему ремни рвались, нашли и устранили, но запасных ремней с собой более не было. Оставалось два варианта: связаться по спутниковой связи и вызвать эвакуацию на вертолёте, но при этом придётся оставить вездеход в тундре; либо на том же вертолёте попросить привезти запасные части. Выбрали второй вариант. Так как в тундру ушли далеко, то полёт на это расстояние мог выполнить только тяжёлый Ми-8 с подвесными баками, и такая доставка стоила порядка восьмисот тысяч рублей. Когда заказывали ремни, экспедиторов спросили, нужно ли им что-то ещё из продуктов или оборудования, но поскольку с собой у них было всё и ни в чём они не нуждались, то попросили передать им пару ящиков пива, раз уж такая оказия вышла. И вот картина: аэропорт, Иван катит тележку с ящиками пива, обмотанными стретч-плёнкой, в одном из них лежат

ремни, но это известно только Ивану, и он передаёт этот груз экипажу вертолёта. Пилоты, техники и прочие сотрудники — все они видят, что вертолёт заказали, чтобы отправить два ящика пива! С этого момента и пошла по городу легенда, что обнаглевшие новые русские гоняют из тундры вертолёты за пивом в город.

Убаюканный равномерным жужжанием винта и плавным покачиванием подушки, я заснул. Разбудил меня голос Ивана:

— Сейчас забросим мужиков и заберём йети, — громко сказал он.

— Какого йети? — хором спросили мы с Мишей.

— Увидите... — загадочно улыбнулся Ваня.

Впереди показался корабль, встречать нас выбежала здоровенная лохматая псина, за ней чуть позже появилась человеческая фигура. Подъехали поближе и остановились, нас встречал йети (снежный человек) с собакой — пожилой мужик с всклокоченными, как у Эйнштейна, седыми волосами, заросший такой же седой бородой, и с ярко-голубыми глазами. Если йети и есть, то они выглядят именно так.

— С прибытием! — довольно добродушно сказал йети. — Как добрались?

— Да ничего, поломались немного по дороге... — ответил Иван, пожимая йети руку.

— Миша, — отрекомендовался Михаил и тоже протянул руку.

— Володя, — представился йети вполне человеческим именем и пожал протянутую руку.

Познакомился с Володей и я. Он оказался таким же, как и мы, нормальным человеком, только наделённым необычной внешностью. Занимался тем, что присматривал за хозяйством, пока на базе, куда мы добирались, не было гостей. А сейчас перебрался на корабль и помогал мужи-

кам с выкапыванием его изо льда и ремонтом.

Я подошёл к судну посмотреть — вокруг корпуса лёд был уже выдолблен, а под киль заведены брёвна, и по бокам стояли распорки, чтобы поддерживать его в вертикальном положении. На палубе стояли трансформатор сварочного аппарата и электрогенератор, видимо, готовились к сварочным работам.

Наши попутчики выгрузили свои вещи, мы же, захватив Володю, отправились дальше.

Наконец добрались до нашего пристанища, перетаскивали вещи в дом и занялись изучением построек. Жилая часть состояла из первого — гостевого этажа, где располагались печь, большой обеденный стол да пара комнатшек с полатами для сна, и второго — хозяйского этажа, куда мы не заглядывали. Хозяйственная часть включала удобства, баню и огромный сарай с большим количеством железных крючьев, развешанных на балках под потолком. Там же висел снегоход, так его предохраняют от вешних потоков воды. На крючьях осенью развешивают туши оленей, свежую и оставляют вызреть перед погрузкой на корабль и отправкой в город на переработку. Осмотревшись внутри, вышли прогуляться на улицу. Строения располагались недалеко от кромки воды и стояли на сваях, за ними начинался прибрежный угор, наверху которого квохтали белые куропатки, а дальше, если

подняться наверх, взгляду открывалась бескрайняя тундра.

Иван возился с ужином, Володя помог нам с вещами, показал, где и что находится, и пешком отправился к кораблю, решил прогуляться, хотя Иван и предлагал ему добросить на «подушке».

Полужинали. Часы показывали уже 22:00, но вечер не наступал. Солнце по-прежнему ярко светило, теперь уже почти с самого севера... Время суток в дальнейшем мы определяли только по часам, отличить вечер от утра и ночь ото дня можно только таким способом или по направлению, откуда светит солнце, но для этого нужен был ещё компас. Окна закрыли плотными занавесками и улеглись спать.

Следующим утром, наступившим согласно показаниям наших часов, плотно позавтракав и заправив кипятком термосы с чаем, отправились присматривать место для охоты. Но для начала навестили мужиков на корабле, осведомились, как добрался Володя. В этих местах даже опытные люди, бывает, иногда выходят из одного места и потом никуда не приходят. Тундра — суровое место.

Убедившись, что с Володей всё в порядке, взяли курс на метеостанцию — на Севере принято проверять, как дела у соседей. Метеостанция представляла собой маленькую теплушку, стоящую на пригорке. Рядом располагалась площадка с метеорологическими приборами. С виду домик казался необитаемым и заброшенным, куропатки пометили помётом даже крыльцо. Но на самом деле здесь жила и дежурила пожилая женщина. Мужа её эвакуировали ещё в начале весны с воспалением аппендикса, и вернуться назад он пока не имел возможности. Уже больше двух месяцев она оставалась в полном одиночестве, и мы оказались первыми гостями, кто посетил её за это время. Она сидела за столом перед окошком напротив рации, по которой в определённые часы передавала показания приборов в

метеоцентр; если рация сломается, то ей и поговорить не с кем будет.

— Доброго дня! — поздоровался Иван.

— Здравствуйте! — приветствовала нас женщина.

— Как дела? Продукты имеются? Уголь?

— Угля полно! Макарон целый мешок, дотяну до навигации.

У неё из съестного оставались одни макароны, правда много, и малость сухого молока да муки, а куковать до начала навигации ещё минимум месяц. На следующий день мы завезли ей наши консервы и половину овощей и фруктов, что брали с собой, она так обрадовалась, что расплакалась.

После метеостанции добрались до острова, расположенного напротив стока реки Пясины из озера. Место показалось нам перспективным для охоты: гусь идёт вдоль воды и здесь должен проходить более плотно. Осмотрели остров, он был невелик размером и каменистый, в небольших низинах и впадинках за почву цеплялась растительность в виде стелющихся кустарников, мха, лишайников и травы.

Первую половину следующего дня провели на острове, ожидая гуся. Мы лежали в низинке, скрывавшей нас от ветра, на расстеленных туристических пенках; прикрывшись мешковиной, смотрели в небо. По очереди пробовали дремать. Гусь не появился.

Вернулись и после обеда пошли прогуляться по тундре. Осматривали коралль — обширную территорию, огороженную забором. Осенью сюда промысловики загоняют стадо оленей до десяти тысяч голов, после чего начнут их выпускать по узкому проходу к озеру, идущему прямо к сараю, где их забивают, свежуют и подвешивают на крючки под потолком в ожидании отправки в город.

В этот день вскрылся Енисей, и небо в течение часа затянуло плотными облаками, повалил снег, температура упала с

+8 до -5, подул холодный северо-западный ветер. Мы начали подмерзать и решили вернуться. Всё живое исчезло, куропатки попрятались, как будто их и не было. Зайцы, которых мы раньше замечали довольно часто, пропали, даже чайки куда-то растворились... Изрядно продрогнув, дошли до базы. Поставили чайник на печку и уселись за стол.

— Завтра из дома лучше не выходить, — сказал Иван, глядя в окно.

— Почему? — поинтересовался Миша.

— Сегодня всё подмёрзнет, а завтра начнётся позёмка.

Весь третий день мы просидели в помещении, периодически смотря в окно на горизонтально идущий снег. Ветер не давал ему лечь, поднимая своими порывами с земли, а с неба всё падал новый. Видимость ухудшалась, и к обеду мы не могли из окна рассмотреть «подушку», стоявшую метрах в шестидесяти-семидесяти от базы. В такую погоду очень легко потеряться в этой белой мгле. Хорошо, что с собой были книжки, до вечера было чем заняться.

Наступил четвёртый день. Погода начала улучшаться. Снег перестал валить с неба, но ветер всё ещё продолжал гонять его вдоль земли, однако видимость заметно улучшилась. С утра пробовали рыбачить. Отъехав немного от берега, Иван собрал мотобур и залез на «подушку»; так ему удалось поставить бур вертикально и держаться за ручки. Начал бурить. Прошёл с метр льда, после

чего шток бура переломился. Ехать к кораблю, чтобы воспользоваться для починки их сварочным аппаратом, мы не решились. Если вновь пойдёт снег, то не факт, что сможем вернуться. В итоге рыбалка не состоялась.

На пятый день погода наладилась, температура пошла на плюс, побежали ручьи. Мы с Михаилом вновь решили прогуляться по тундре. На этот раз нашли законсервированный бульдозер, он стоял в низине. Его доставили сюда для каких-то работ, а когда потребность в нём отпала, законсервировали и оставили в тундре. Вывозить его отсюда дороже, чем купить новый... Ещё здесь есть место, которое, как рассказал нам Иван, называют «Битва под Прохоровкой». Там стоят десятка два таких бульдозеров и прочая техника, ставшая ныне ненужной, теперь законсервированная и оставленная в тундре, возможно, навсегда.

Куропатки дразнили нас своим квохтаньем, мы заметили несколько зайцев и песка, спешившего по своим делам. К вечеру увидели стаю гусей, летевшую низко над водой.

Наступил шестой, и последний, день нашего пребывания в тундре, после обеда мы пойдём в Норильск. С утра расположились на острове, ожидая, что гусь всё-таки должен уже полететь. Но он так и не появился. До обеда на нас налетела лишь пара. Михаил стрелял, но гуси ушли без потерь. Пришла пора возвращаться.

Погрузили вещи в «подушку» — и в путь. Прошли где-то половину дороги до Норильска, когда нам навстречу начали регулярно попадаться низко летящие стаи гусей. Мы провожали их взглядами...

Север не любит спешки и требует от людей настойчивости и умения ждать. Нам не хватило пары дней для удачной охоты, но впечатления, полученные от шестидневного пребывания в тундре, с лихвой компенсировали эту нехватку. Наши гуси ещё впереди. ■

Елизавета
ЦЕЛЫХОВА,

фото
автора

ЛОСЯТИНА С ОВОЩАМИ

Приближается сезон охоты на лося «на стон», называемый в народе охотой на реву. Многие мечтают добыть не просто сохатого, а с большими рогами, чтобы потом заказать у таксидермиста изготовление трофея и долгие годы любоваться им, вспоминая свою охотничью удачу. Но что делать с мясом такого зверя, если мечта сбудется?

Оно имеет довольно неприятный запах, а если лось ещё и «в возрасте», то «нелучшие» отрубы, например голяшки и нижние части ног над коленным суставом, отличаются особой жёсткостью мышц. Что же делать? Вымочить в слабом растворе уксуса и превратить в фарш? Долго тушить в скороварке? Не обязательно. Есть и другой способ. В его основе — итальянское блюдо оссобуко (ossobuco). В сочетании с вином и овощами эта технология поможет вам получить великолепное блюдо из «ничего».

Секрет в том, что в отмеченных местах у лося много мощных сухожилий. Будучи размягчёнными вином и длительным томлением, они дадут отличный вкус и текстуру.

Потребуется:

- два отруба общим весом примерно 1,5 кг;
- 4 небольших баклажана;

- большая красная луковица;
- помидоры (один большой или два средних);
- половинка лимона;
- 200 мл белого вина;
- 200–400 мл любого бульона (количество зависит от размеров ёмкости для тушения);
- соль и перец по вкусу;
- смесь сушёных трав типа базилика, чеснока, орегано, петрушки и т.д.;
- растительное (желательно оливковое) масло для жарки;
- кусочек сливочного масла (50–70 г).

Отрубы тщательно очистите и промойте. Внешние плёнки не удаляйте, если на них нет загрязнений. Снимите цедру с половинки лимона, из мякоти выжмите сок в воду (около 1,5 л) и замочите в этой воде отрубы на 12 часов.

Выньте, тщательно промойте и обсушите бумажными полотенцами.

Обжарьте отрубы на масле с обеих сторон на хорошо разогретой сковоро-

де, чтобы получилась лёгкая румяная корочка, а само мясо осталось непрожаренным.

Поместите отрубы в ёмкость для тушения, залейте вином. Добавьте столько бульона, чтобы жидкость полностью покрывала их. Тушите 1,5 часа при слабом (пузырьковом) кипении.

Нарежьте овощи, добавьте к мясу, влейте ещё немного бульона, добавьте все специи и тушите ещё 1 час, один раз перемешав слой овощей.

Подавать на стол можно с рисом или пастой (макаронами), чтобы соус лучше впитался.

И ещё о запахе мяса гонного лося. Можно воспользоваться европейским опытом избавления от запаха гонного оленя: не есть это мясо сразу, а положить его на несколько недель в морозильную камеру (конечно же, в упаковке). Запах пропадёт или значительно ослабнет.

А вот с мясом кабана этот трюк не пройдёт: если уж пахнет — то пахнет. ■

**ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕ
ОБЩЕСТВО**

Маньчжеское охотничье хозяйство

Ростовская область, Багаевский район, хутор Тузлуков, ул. Береговая №28

ОХОТА • РЫБАЛКА • ОТДЫХ

имеется 4 базы: Тузлуки, Стрелка, Рыболовная, Весёлая
расстояние от Ростова-на-Дону: от 80 до 100 км
охота: фазан, утка, гусь, лысуха, чирок, заяц, шакал, волк
рыбалка: карась, окунь, щука, сом, лещ, сазан

Тел. +7 (928) 118-37-47, +7 (928) 101-27-52

e-mail: vooskvo@rambler.ru

сайт: voo-skvo.ru

УЛЬЯНОВСКИЙ ПАТРОННЫЙ ЗАВОД

РЕКЛАМА

Траектория достижения цели

- 1 .38 Special
- 2 .357 Magnum
- 3 .30 Carbine
- 4 7,62x39 с пулей FMJ
- 5 7,62x39 с пулей SP
- 6 7,62x39 с пулей HP
- 7 5,45x39 с пулей FMJ
- 8 .308 Winchester
- 9 .338 Lapua Magnum
- 10 7,62x54R с пулей FMJ
- 11 7,62x54R с пулей SP
- 12 .50 BROWNING (12,7x99)
- 13 12,7x108
- 14 7,62x54R светозвукового действия
(патрон холостой)
- 15 7,62x39 светозвукового действия
(патрон холостой)

АО «Ульяновский патронный завод»
Россия, 432007, г. Ульяновск, ул. Шофёров, д. 1
Отдел продаж:
Тел./факс: +7 (8422) 26-96-96
e-mail: sales@ulnammo.ru